

A romantic scene from Disney's 'Beauty and the Beast' featuring Belle and the Beast in a grand ballroom. Belle is wearing her iconic yellow and pink gown, and the Beast is in his formal blue and gold suit. They are standing on a grand staircase, holding hands, with large arched windows and ornate chandeliers in the background.

Я СЯ СВЕТАЛАЯ

Сейчас я достойна?
ВЕРНУТЬ
ИСТИННУЮ

Яся Светлая

Сейчас я достойна?

Вернуть истинную

<https://litres.ru/74267898>

Аннотация

- Как тебе мой сюрприз, Аделина? Ты действительно поверила, что я хочу помочь тебе? Я? Тебе? Той, кто грязь под моими ногами? Той, у кого нет ни гроша за душой и приличной семьи? Сироте, оказавшейся здесь совершенно случайно? Ты что себе напридумывала, курица тупая? Правда думала, что я вспоминал о тебе? Да мне дела нет до таких убогих, как ты! Он смотрел на меня с превосходством. Будто выиграл что-то ценное, вытерев об меня ноги. А я не понимала: как могла не заметить? Почему пошла за ним? И в глубине души я знала ответ на эти вопросы. Феликс был первым, кто понравился мне за все мои восемнадцать лет. Первый парень, который произвёл на меня впечатление. Я не надеялась на ответные чувства, поэтому любовалась им издалека каждый день. А сегодня он подошёл сам, и я пошла за ним на собственную казнь. Выходя из комнаты и убегая от чужих злых взглядов, я задержалась на ЕГО глазах, которые потеряли всю привлекательность для меня. Эти глаза принадлежали отныне моему врагу и личному кошмару, которому нет места в моём

сердце. Жаль, что тогда я не знала, как жестока может быть судьба и магия...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	20
Глава 3	24
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	56
Глава 10	62
Глава 11	68
Глава 12	74
Глава 13	79
Глава 14	85
Глава 15	91
Глава 16	96
Глава 17	101
Глава 18	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Пролог

- Аделина, я знаю, как тебе помочь! Пошли со мной, я покажу заклинание, с помощью которого ты сможешь очутиться дома.

- Но как? Мне говорили, что это невозможно...

- Аделичка, детка, ты ведь знаешь, кто я, - хитро подмигнул парень, - Я знаю больше остальных. Пойдём, я помогу тебе.

- С какой целью? Зачем тебе это? – подозрительно уточнила я.

- Просто я представил, как тебе тяжело здесь. Попала в чужой мир, где нет друзей, родственников, знакомых. Мне так жаль тебя. Я помню, как ты стояла бедная и несчастная в первый день. Там, на площади, помнишь? – я кивнула, возвращаясь в воспоминаниях на три месяца назад, - Ещё тогда я понял, какая ты добрая, нежная, доверчивая и милая. Все эти месяцы лишь ты была в моей голове. Я каждую минуту думал, как помочь тебя. А после твоего рассказа о бабушке слёзы выступили на моих глазах. Бедная моя девочка, сколько же тебе пришлось пережить. Ты ведь так мечтаешь попасть домой, так я помогу тебе! Я нашёл один секрет в старой книге. Мы сделаем все правильно, и ты переместишься домой.

- Правда? – с надеждой спросила я, глядя на Феликса.

- Конечно, детка. Пошли.

Высокий красавчик-блондин протянул мне руку, предлагая вложить ладонь и довериться ему. Я не думала. Только услышала, что есть шанс вернуться домой, на родную Землю, мои мысли моментально настроились лишь в эту сторону. Маленькая девочка внутри меня прыгала от счастья и не видела, как цинично поблёскивают голубые глаза и как Феликс переглядывается с кем-то за моей спиной.

Вообще странно, что именно он предложил свою помощь. Сын Верховного мага всегда вёл себя высокомерно со мной. Смотрел свысока на бедноту вроде меня, проходя мимо, даже не здороваясь, хотя мы и учились в одной группе. Возле него была своя стайка таких же богатеньких детишек, и мне, иномирянке, места в ней не было.

А тут он подошёл сам и предложил помощь! Конечно же, я ухватилась за слово «домой», а дальше мне всё было неважно. Пошла за ним, как овца на верёвочке, не догадываясь, что меня ведут в пекло ада.

Мы спустились в подвал, в место, где были лишь исследовательские лаборатории для опытов юных и глупых магов. Эти стены пугали меня, и общая атмосфера была устрашающей. Старые кирпичи, иногда неровно торчащие из стены, так и норовили выпасть, а каменный потолок с каменной крошкой – осыпаться. Редкие факелы в железных кольцах не стенам плохо освещали узкий коридор, и мне пришлось практически прижаться к Феликсу, чтобы протис-

нуться здесь.

Только сейчас я почувствовала, как вкусно от него пахнет. Смесь апельсина и горького шоколада с ноткой перца чили. Аромат окутывал теперь не только его, но и меня. И я надеялась, что он впитается в одежду и уйдёт со мной в мой мир. Ведь такой шоколад: с апельсиновыми цукатами и кусочками жгучего перца был моим любимым, а парень, идущий рядом - невероятно притягательным.

Под эйфорией от великолепной новости я забыла обо всём. О своих вещах, оставленных в моей комнате, о том, что нельзя заходить в данную часть академии без преподавателя. Я не слышала шорохи и тихие смешки, ведь сердце грохотало набатом, и пульсировала лишь одна мысль: «Я смогу вернуться домой!»...

- Проходи, детка, - подмигнул мне Феликс и пропустил в одну из лабораторий.

Большое помещение было плохо освещено, поэтому я полностью доверилась парню.

- Тебе нужно всего лишь встать в центр и произнести нужные слова. Я подпитаю магией, и портал сработает, - соблазнительно зашептал мне на ухо Феликс, поглаживая по плечам и рукам.

- Спасибо тебе огромное, Феликс! – с жаром зашептала я, с трудом удерживая себя от желания кинуться ему на шею и звонко чмокнуть в гладко выбритую щёку, - Даже не ожидала, что ты способен на подобное! Не представляешь, как

я хочу вернуться назад!

- Ну что ты, детка, для меня это сущий пустяк, - лишь отмахнулся он от меня и заправил прядь, выбившуюся из моей косы, - Только есть одно очень важное условие.

- Какое?

- Чтобы портал тебя пропустил, на тебе не должно быть одежды. Совсем. Ни из твоего мира, ни из этого. Не переживай, переход сам подстроится под тебя и облачит в нужный наряд. На Землю ты прибудешь одетой по погоде.

- Но как же... Я буду стоять перед тобой без всего? – растерялась я от его слов.

- Детка, главное, что ты попадёшь домой. Мы с тобой больше никогда не увидимся. И я обещаю не разглядывать тебя, буду смотреть лишь на пол. Раздевайся, я отвернусь.

Но... Да какое может быть «НО»? Я попаду домой – это самое важное! Была не была! В конце концов, Феликс точно видел обнажённое женское тело, и куда красивее, чем у меня.

Раздевалась быстро. На пол полетел форменный пиджак, за ним брюки и водолазка. Следом отправились трусики с бюстье и даже лента из косы. Волосы красивой копной рассыпались по спине и плечам, закрывая скромные формы. Холодный воздух, сквозивший по полу, охлаждал обнаженные ступни, и я машинально поджала пальчики на ногах. Стая крупных мурашек промчалась по телу, затрагивая и чувствительные точки, которые сейчас чуть проглядывали сквозь тёмные пряди.

Попыталась распределить волосы лучше, чтобы закрыть пикантные частички. Низ живота прикрыла ладонями, перекрестив их и положив одну на другую. Стараясь не поворачиваться спиной к отвернувшемуся парню, прошла в центр комнаты и остановилась там, набирая воздух в легкие и пронося на выдохе:

- Я готова...

Феликс обернулся ко мне, и улыбка, освещающая его лицо до этого, резко сошла, будто её и не было. Впервые он смотрел на меня истинно мужским взглядом. Парень тяжело сглотнул и прошёлся по мне своим бездонными голубыми глазами. А я будто чувствовала прикосновение его рук на своей коже, настолько страсть, царившая в его взоре, передавалась и мне.

- Это хорошо, - хрипло уронил он, - Значит, можно начинать. Повторяй за мной слово в слово.

- Ладно.

Я сделала все, как он велел. Да, в воздухе замерцали частички светящейся магии, но как вспыхнули, так и погасли, оставляя все без изменений.

- Ну и чего звали? – пропищал тоненький голосок, будто говорил малыш лет трёх.

Я вертела головой, не понимая, что происходит и что пошло не так. По идее, я должна была уже оказаться на Земле, но по-прежнему стою на холодном полу и прикрываю своё тело от взгляда Феликса, который беззастенчиво пялил-

ся на меня.

- Чего молчишь, пришибленная? И почему ты голая? – вновь тот же писк.

Сзади раздались смешки, перерастающие в дикий хохот, и я, наконец, обернулась, чтобы увидеть, как из-за большого шкафа, наполненного различными склянками и учебниками для занятий, показываются подпевалы Феликса и ещё с десятков незнакомых мне студентов.

Всё это казалось сном, дурным кошмаром, который должен был остаться в ночи, но почему-то реализовался наяву. Я посмотрела на Феликса, в глазах которого вместо интереса, сквозившего там ещё совсем недавно, появилась насмешка и превосходство.

- Посмотрите на неё! – показывала на меня пальцем Ильнара – подружка Феликса, - Какой ужас! Неудивительно, что на неё никто не смотрит! Кому нужна дохлая курица с синюшной кожей!

- Ага! Ещё и ноги кривые! – подхватила её заклятая подружка Маргарет, - Бе-е-е-е, смотрите, она не знает, что такое депиляция! Это так противно...

Холод, пробравшийся под кожу и заморозивший мою кровь, добрался до сердца, которое раскалывалось на мелкие частички в эту минуту. Они смеются надо мной... А Феликс... Как так можно? Я же живая... Я такой же человек, как и они сами.

Повернула голову и взглянула в холодные, циничные го-

лубые глаза, которые ещё мгновение назад казались тёплыми и добрыми. На лице парня расцвела широкая улыбка, открывая вид на ряд идеально белых зубов.

- Как тебе мой сюрприз, Аделина? Ты действительно поверила, что я хочу помочь тебе? Я? Тебе? Той, кто грязь под моими ногами? Той, у кого нет ни гроша за душой и приличной семьи? Сироте, оказавшейся здесь совершенно случайно? Ты что себе напридумывала, курица тупая? Правда думала, что я вспоминал о тебе? Да мне дела нет до таких убогих, как ты!

Он смотрел на меня с превосходством. Будто выиграл что-то ценное, вытерев об меня ноги. А я не понимала: как могла не заметить? Почему пошла за ним? И в глубине души я знала ответ на эти вопросы. Феликс был первым, кто понравился мне за все мои восемнадцать лет. Первый парень, который произвёл на меня впечатление. Я не надеялась на ответные чувства, поэтому любовалась им издалека каждый день. А сегодня он подошёл сам, и я пошла за ним на собственную казнь.

- Эй, - опять кто-то пискнул снизу, - Ты это, отомри давай и одевайся. Хватит им себя показывать.

Я опустила голову и увидела маленькое смешное существо размером с мою ладонь. Розовый комочек с двумя круглыми чёрными глазками, вытянутой мордочкой, как у лисы и пушистым хвостиком.

- Не разговаривай со мной! – скоро зашептало существо, -

Только ты меня видишь. А они не могут, сердца их копотью давно покрылись и видеть невидимое неспособны. Одевайся и иди к себе, а я следом полечу. И слёзы обратно втяни, только слабость свою при этих показывать не хватало.

Я и не замечала до этого, что мои глаза переполнились от невыплаканных слёз. Все эти месяцы я старалась не думать об упущенном, а сейчас вот расклеилась. Этот розовый пушистик прав, нельзя показывать свои слабости, меня и так достаточно унизили.

Всё это время смех и замечания не смолкали, а внутри меня возник непонятный вакуум, не позволяющий слышать всё, что они говорят. Я судорожно натягивала одежду, не фокусируя взгляд на ком-либо. Перед глазами всё расплывалось, и мир качался, то и дело меняя пол и потолок местами. Лишь перед самым выходом я вновь поймала взгляд холодных голубых глаз, которые потеряли всю привлекательность для меня. Эти глаза принадлежали отныне моему врагу и личному кошмару, которому нет места в моём сердце.

Глава 1

- Деля, сколько можно возиться? Мы так везде опоздаем!

Мой пушистый друг сегодня ворчал куда больше обычно. Тони, как я назвала розового пушистика пять лет назад, любил поворчать, как самый настоящий старый дед. Сперва это сильно раздражало, но потом я привыкла. Сейчас и вовсе не могла и дня прожить без этого бухтящего шарика.

Не знаю, что пошло не так в тот день, но заклинание Феликса не сработало. По крайней мере, так, как того ожидали студенты. «Добрые люди» донесли до меня, что план ребят был в том, чтобы вызвать аналог земного чёрта. Они ожидали, что он затребует от меня исполнения шалости или пакости, но никто не появился.

Но так думали лишь они сами.

Ко мне же явился Тони – розовый пушистый шарик, невидимый для остальных. Только я могла с ним говорить, потому что стала его хозяйкой до самой моей смерти. Эти пять лет только он был рядом всегда. Лишь этот малыш поддерживал меня и выслушивал мои печальные мысли и эмоциональные страдания. Он всегда был на моей стороне и оберегал от нападков, вовремя подсказывая намерения недругов. А их было много...

С первого дня моего появления в этом мире я стала своего рода изгоем и лишь потому, что пришла из немагического

мира. Я - эксклюзив в этом мире, который, увы, никому не нужен и не интересен. Случаев попадания в эту Вселенную очень мало, и мне «повезло» попасть в это число неудачников. До того дня всё было терпимо, но после начался ад, в котором не было шанса на спасение.

Каждый, кому было не лень, показывал в меня пальцем и пытался поддеть, упоминая мою доверчивость и дурость. И каждый день я видела взгляд, полный превосходства и злорадства от голубоглазого кошмара. Хотя кошмаром он был лишь для меня. Все остальные обожали Феликса и преклонялись перед ним. А я ненавидела его...

- О чём ты опять задумалась? Делька, пошевеливайся! Сейчас самых нормальных разберут, и достанется нам какой-нибудь Урфас.

Я лишь закатила глаза на показательный приступ рвоты у моего друга. Урфас – зеленокожий местный житель с огромными клыками, выступающими даже из закрытого рта, был не так ужасен, как, например, Феликс. Поэтому в данный момент я молилась лишь об одном: чтобы мне в пару не достался личный кошмар.

- Идём, - примирительно выдохнула и позволила Тони забраться на моё плечо.

Если бы я была на Земле, могла бы сказать, что сегодня у меня выпускной. Но я здесь, а значит, могу лишь сказать, что сегодня заканчивается самый противный этап в моей жизни. Надеюсь...

Сегодня каждому из нас выберут идеального партнёра по магии. У меня резерв слабенький, так что я уверена, что мне никто не достанется. Такое случается, потому что слабых магов-мужчин крайне мало, а вот девушек-попаданок с других Вселенных и местных с мизерными данными полно.

Я уже придумала свой план и даже собрала все вещи, готовясь сразу после церемонии сбежать в розовый закат из этого учебного заведения, прозванного мной «резиденцией ада». Мы с Тони отправимся подальше от столицы - в маленькой городок, где требуется сотрудник, в лекарскую лавку. Меня, со слабым даром мага-лекаря, должны принять. Вот там и начнётся моя новая жизнь...

В главном зале собрались все: студенты, преподаватели, родители и кураторы групп. Вчерашние студенты сбились в группки, активно что-то обсуждая и гадая, с кем же им придётся провести остаток жизни. Так уж получается в этом мире, что партнёр по магии вынужденно становится и партнёром по семейной жизни. Кошмар... Я, когда услышала об этом впервые, открыла рот от удивления. Это же Средневековье какое-то, в самом деле! Поэтому я так радовалась, что мне не достанется пары. Не представляю: как можно провести жизнь с нелюбимым человеком?

Речь ректора не вдохновила и даже не запомнилась, а может, я просто настолько погрузилась в свои мечтания о будущей счастливой жизни, что всё пропустила. Привели меня в себя громкие овации. Спohватившись, пару раз слегка уда-

рила ладони друг об друга и приготовилась к интереснейшей части последнего вечера в этих стенах.

На сцену поднимались парни, один за другим опуская руки в большую чашу и доставая оттуда колбочки с частичкой магии девушки, идеально подходящей им. Моя была маленькой и тусклой. Ниточка желтого цвета почти не просвечивалась, настолько невесомой она была. И это к лучшему.

Наряды присутствующих здесь были невероятны. Красивые платья студенток и их матерей притягивали взгляды и вызывали зависть. Отблески дорогих украшений слепили каждого, случайно взглянувшего на них. В воздухе повис тяжёлым облаком смрад дорогих духов. Именно смрад, ведь каждая дама пользовалась индивидуально созданным для неё парфюмом. Только когда все эти запахи смешивались, единственное, что они могли вызвать – острую тошноту и позеленение кожи от приступа дурноты.

Я стояла рядом с открытым окном, чтобы не задохнуться в этой какофонии запахов. К тому же, куда мне соваться в центр зала, в моей-то академической форме.

Пять лет назад меня перенесло прямо с улицы. Разумеется, без чемодана с вещами и даже без походного рюкзака с запасом сменного белья. Я вообще вышла в тот день вынести мусор. Дом у меня был старенький, без мусоропровода, и пришлось топать в ливень к мусорным бакам. В старых джинсах и непромокаемой ветровке меня и засосало в один из баков, оказавшимся односторонним порталом в дру-

гой мир.

Стипендии местного учебного заведения хватало лишь на канцелярию и средства личной гигиены, так что никакой одежды, кроме академической формы, у меня не было. Хорошо, что здесь выдавали всё: от трусов до зимних тулупов. Но было бы ещё лучше, если великие умы академии хотя бы раз представили себя на моём месте. Хоть один из них задумался бы, как тяжело попасть в другой мир и не иметь за душой ни гроша. Как это сложно - отказываться от всего. От балов, от вечеринок, от выходов в город за покупками, потому что даже на общественный экипаж денег нет! Эти пять лет я не жила - я выживала! С трудом карабкалась по отвесному утёсу этой жизни, стараясь тратить те же тетради как можно экономнее.

Насмешки были и из-за этого. Из-за того, что у меня ничего не было. В зимнем тулупе я выглядела откровенно ужасно. Как старые чучела в огородах, где на палку напялили старую куртку и бечёвкой всё это подвязали. А летом я оставалась одна в общежитии. Были ещё несколько человек, но и они на пару недель уезжали к друзьям. А для меня эта академия стала домом, где нет тепла и уюта, в который не стремишься вернуться и где ты никому не нужен.

Смотря в окно, краем уха слушала, кто и кому достался. Зал уже слышал истеричные слёзы некоторых девушек и радостные возгласы довольных выбором судьбы. Я всегда смотрела на данную процедуру, как на лотерею. Игра в уда-

чу. Но мне точно повезет, и меня никто не выберет, в этом я уверена на сто процентов. Ни разу за все пять лет ещё чаща не подкидывала таким бездарностям, как я, мага-мужчину. А наш выпуск и вовсе отличался тем, что абсолютно все парни были невероятно сильны.

И вот остался последний претендент на пожизненную кабалу. Феликс. Самый противный и надменный.

С привычной улыбкой победителя он подошёл к чаше и уверенно погрузил туда руку, подмигнув перед этим одновременно всем девчонкам в зале. Те, кто рыдал от несправедливости чаши, сейчас запричитали ещё громче. Абсолютно все девушки, кроме меня, пускали слюни на этого подлеца. Я и сама была такой дурой в первые пару месяцев, а потом как отрезало. И это к лучшему. Мне хватило издевательств за эти годы. И всегда, (ВСЕГДА!) зачинщиком был он.

- Наш лучший студент! Таких магических данных не было в нашей академии несколько десятилетий! И сейчас мы, наконец, узнаем, кто же станет той счастливицей! Ну же, Феликс, покажи нам колбу! – подначивал его распределитель этого дурдома.

Феликс, вынув руку с зажатой в кулаке колбой, выглядел по-настоящему высокомерно-счастливым. Сейчас, как никогда раньше, мне захотелось плюнуть в эту самодовольную рожу!

Парень отвернул ладонь от зала и приоткрыл пальцы, желая первым узнать свою судьбу. По медленно сползающей

улыбке с его лица я поняла, что выбор чаши его не обрадовал. Злорадный чертёнок внутри меня в эту минуту злобно хохотал и потирал свои маленькие копытца.

Каких только эмоций не промелькнуло на лице Феликса. От невероятного удивления до разочарования и злости.

Ну всё, смотреть больше не на что, - подумала я. Сертификат об окончании академии уже лежал в моей сумке, пять монет от стипендии там же. Так что можно сматываться из этого места. Навстречу приключениям и новой жизни! Ураа!

Я развернулась и почти дошла до дверей, когда озвученное распределителем долетело до меня.

- Невероятно... Парой Феликса становится Аделина из немагического мира...

Глава 2

- Это ошибка! – громко заявил Феликс на весь зал, - Такая бездарность не может быть моей парой! Она не подходит мне по магическому резерву!

Зал взволновался, поддерживая своего любимчика и осуждая меня убийственными взглядами. Рыдающие девушки сбились в группку и реально были настроены побить меня, думаю. Я же замерла, не зная, что сказать или что сделать. Убежать? Идти к нему? Кричать, что не согласная я?

- Делька, - зашептал на ухо Тони, - Скажи хоть что-то! А то будешь с этим недомагом всю жизнь связана! Может, можно ещё переделать что-то! Пусть руку второй раз в чашу сунет!

После того случая, когда у Феликса пошло что-то не по плану, мой пушистый друг по-другому и не мог его называть, только недомаг и точка. Но сейчас он был прав: я должна что-то сделать.

- Может, ему ещё раз попробовать? – несмело предложила, на что зал зашумел, поддерживая это предложение и настаивая, чтобы всеобщий любимчик залез в чашу ещё раз.

- Кх-кх, - привлёк к себе внимание всего зала ректор, заставляя всех умолкнуть, - Чаша не ошибается, дорогие гости и выпускники. Ежели магии так угодно, мы не можем идти против. А вас, Феликс и Аделина, поздравляю. Такие союзы - редкость, но всё же случалось такое и ранее. Только при-

помнить бы когда...

Ну всё... Меня точно сейчас начнут убивать. А значит, нужно делать ноги, пока не поздно.

- Бежим! – заорал мне на ухо Тони, тоже заметив с десятков оставшихся без пары таких же слабачек в магии, как я, девушек.

Я и рванула. Неслась так, будто от этого зависело всё в моей жизни. Хотя, что это я? Так оно и было в данную минуту. Сперва тонкий цокот каблучков был слышен, и мне показалось, что вот-вот и меня схватят, но потом отпустило, и на подходе к комнате меня уже никто не догонял. Конечно, куда им на каблучищах и в платьях? То ли дело я: в учебных ботинках и штанах.

Забежала в комнату, пытаюсь привести дыхание в норму, залпом осушила стакан ледяной воды из-под крана, схватила собранную заранее сумку и только притронулась к дверной ручке, как её дернули с другой стороны, и я буквально вывалилась в коридор, оказавшись в объятиях злющего Феликса.

- Куда-то собралась? Жена...

- Эй-эй! Попридержи коней! Какая я тебе жена? – возмущилась и постаралась выпутаться из каменных объятий, но меня лишь крепче прижали к стальному телу.

- А кто? Ты вообще в курсе, что создание магической пары приравнивается к официальному браку? Чаша только что признала нас мужем и женой на глазах у сотен людей. Или ты за пять лет так и не удосужилась прочесть правила и устои

нашего мира, бездарность?

- Если я такая бездарность, почему же чаша выбрала меня? М? Что молчишь, больно одарённый? Если ты не заметил, я не стремилась к браку и созданию пары. Тем более с тобой...

- Представь себе, ты тоже не нужна мне, курица тупая.

- ЧТО?

- Врежь ему, Делька! Нечего нас обижать! – науськивал меня Тони.

Хороший совет... Почувствовав, что маг немного расслабился, зарядила со всей дури ему коленом в самое ценное и дорогое для каждого мужлана. Руки разжались, и на весь коридор послышался тоненький жалобный скулёж.

- Тебе конец, идиотка... - шипел Феликс сквозь зубы.

- Ага, прощай, придурок!

- Так я тебя и отпустил, - злорадно прошипел он, и моё тело в то же мгновение окутал воздушный кокон, спеленав по рукам и ногам. Попытки вырваться не приносили успеха, и я молча грозно смотрела на парня, пока тот поправлял что-то не очень-то и большое, судя по ощущениям, в штанах.

- Значит так, жена, сейчас мы отправляемся ко мне, и ты слушаешься меня. Без выкрутасов и взбрыкиваний.

- А иначе что?

- А иначе я запру тебя в этом заклинании навечно. Уяснила?

- Уяснила. А как же праздник? Тебя там столько поклон-

ниц дожидается.

- Уже ревнуешь? – оскалился он, - Привыкай. Я не собираюсь из-за одной случайно ошибки менять что-то в своей жизни.

- Аааааа... Точно! Как я могла забыть? Ты же тот ещё бабник!

- Верно, детка. И так будет всегда.

Феликс пошёл к выходу, даже не взяв мою сумку. Чего я ожидаю от него? Конечно же, он не предложит помощь! Да и нужна ли мне помощь от человека, уже позабавившегося надо мной столь жестоко?

Я только обрадовалась, что удастся навсегда избавиться от всех насмешек, так теперь попала в кабалу под названием семейная жизнь, где насмешки станут моей тенью.

Глава 3

На улице начинало темнеть, поэтому я не сразу заметила транспорт, поджидающий нас за углом. Личная карета рода Феликса. Род Сапфировых, из которого и происходил парень, славился своим богатством и тщеславием. Высокомерные маги, все как один сильнейшие в этом мире и красивейшие. Я лишь мельком видела родителей Феликса пару лет назад, но успела рассмотреть его утончённую мать с идеальной осанкой и мужественного жесткого отца.

В карете сели на противоположные стороны. Всю дорогу парень рассматривал меня, скрипя зубами. Я, конечно, не писаная красавица, но и не уродина вовсе. За пять лет моя фигура сильно изменилась, и теперь на месте той самой «дохлой курицы» появилась красивая женская фигура с привлекательными формами. Хорошая аккуратная грудь, упругая попа и стройные бёдра. Талия, которую легко можно обхватить двумя ладонями и очень симпатичное личико. Я была привлекательна для мужчин, без преувеличения.

Но Феликс осматривал меня так брезгливо, будто сам чёрт сидел перед ним. За эти годы парень возмужал и сейчас, честно говоря, слабо подходил под понятие «парень». Скорее молодой мужчина. Он был старше меня, хотя мы и учились в одной группе. В этом мире правила другие, и совершеннолетие наступает позже. Феликсу сейчас было лет два-

дцать семь, может, чуть меньше или больше. Никогда не интересовалась его точным возрастом. Знаю только, что мозги не догоняют реальный возраст мужчины, судя по поступкам этого индивида.

Если впервые пять лет назад я увидела молодого лёгкого парня с пронзительными голубыми глазами и светлыми густыми волосами, то теперь я смотрела на возмужавшего, раздавшегося в плечах мужчину. Фигура его стала тяжело-ватой, но не из-за полноты, просто мышцы этого мужчины готовы были разорвать его фрак, идеально сидящий на божественном теле. Большие ладони с красивыми длинными пальцами не были изнежены, как положено интеллигенции. Феликс много тренировался, что не было секретом ни для кого в академии. Постоянные занятия магией и физические упражнения закалили его тело, оставив разум, к сожалению, на прежнем уровне.

Странно смотреть на взрослого мужчину, который совершает глупости, как малец-беспризорник. Может, к годам сорока Феликс и изменится, но точно не сейчас, поэтому я не представляю, как мы будем мирно уживаться. Мне кажется, это нереально!

Он думал о том же, наверное. Между густых светлых бровей залегла привычная морщинка, она появилась не так давно, но уже придавала его лицу зрелости. А в сочетании с небритостью и легкой небрежностью превращала его во влажную мечту сотен девушек. Голубые глаза смотрят цепко

и оценивающе, губы презрительно изогнуты, выражая и так известное мне отношение.

Мы ехали молча. Даже Тони притих и лишь грозно сопел мне в ухо. Он ненавидел Феликса даже больше меня, хотя и был ему отчасти благодарен. Если бы не ошибка мага пять лет назад, мы так и не встретились бы. И жил бы сейчас мой пушистик в другом измерении, так и не проявившись в физической форме. Сколько раз я пыталась разузнать у Тони, кто же он на самом деле... Пушистый и сам толком не знал, что он за существо, поэтому мой мозг чётко рисовал параллель между ним и земными чертиками, только добрыми и не пакостными.

Карета резко затормозила возле небольшого дома. Я не ожидала остановки, поэтому не смогла удержаться и завалилась вперёд, уперевшись руками в твёрдые бёдра. Феликс и не попытался помочь мне. Как сидел, сложив руки на груди, так и продолжал. Наверное, он был бы рад, расквась я нос об пол.

- Так не терпится обслужить меня? – небрежно задал вопрос, приподняв одну бровь.

- Никогда, - твердо произнесла, смотря на него с холодом в глазах.

- Странно, пять лет назад ты, не задумываясь, разделась передо мной и показала свои сомнительные прелести.

- Ага, в тот день ты сделал мне хорошую прививку от глупости, присущей молодым девчонкам.

- Сомневаюсь...

Грубо отпихнув меня, он поднялся и вышел. Опять же даже не подав мне руку.

- Не переживай, Делька! Мы справимся! Ещё покажем ему, кто тут крут.

Я лишь погладила его по головке, соглашаясь, но боясь произнести вслух хоть что-то. Не хватало ещё, чтобы меня за сумасшедшую приняли.

- Заходи, - скомандовал мне как собаке.

- Странно, что такого крутого мага не обучили базовым манерам, - заметила, проходя мимо и заходя в дом.

- Манеры применимы в отношении себе подобных. В общении с челядью этикет позволяется опустить.

- Хамло...

- Следи за язычком, жена. Теперь я твой хозяин, если ты ещё не поняла.

Глава 4

- Ты, наверное, что-то перепутал, - сухо заметила, вставая напротив него и глядя снизу вверх, - У меня никогда не было и не будет хозяина. Не знаю, как принято в твоей семье, но в нормальных отношениях муж и жена в первую очередь партнёры и друзья. Тут нет господина и прислуги, поэтому убирай свои замашки уже сейчас. Я подчиняюсь только сама себе.

- Нет, детка, если ты в моём доме, значит, и живёшь по моим правилам.

- Значит, я ухожу из твоего дома.

Я развернулась к двери, готовясь выйти и закончить этот цирк, наконец-то.

- И куда ты пойдёшь? – донеслось мне в спину насмешливое.

- Куда угодно. Лишь бы подальше от такого самовлюблённого придурка, как ты!

- А ну стоять! – вновь скомандовал Феликс, стоило мне открыть дверь, - Моя жена не будет жить отдельно!

- Да что ты заладил! – взорвалась я, поворачиваясь и скидывая сумку на пол, - Какая я тебе жена? А? Это всё злая шутка чья-то! Не можем мы быть партнёрами по магии! Я же слабее тебя в сотни раз! Чем я могу помочь тебе?

- Мне не нужна помощь, - тихо заметил он, приближаясь

и становясь вплотную ко мне, - Моих сил хватит. Мне не нужен симбионт в виде жены. Проблема в другом.

- И в чём же? – с вызовом спросила я, выше задирая голову, чтобы смотреть ему в глаза.

- В том, что все видели решение чаши. Все слышали слова ректора и распределителя. Я не могу теперь отказаться от тебя без ущерба для репутации. Моя семья не для этого годами выстраивала безупречную линию поведения и удаляла все грязные истории, чтобы пришла одна выскочка с улицы и всё разрушила.

- Что? Опустим сейчас про «выскочку с улицы». Ты боишься общественного мнения и а-та-та от мамочки? Серьёзно? – изогнула я бровь, с насмешкой глядя на него, - Ты не боялся ничего, играя со мной пять лет назад, а сейчас испугался?

- Ты, видимо, не слышала о понятии «Репутация»? Моя семья приближена к власти. Мой отец - брат правителя. Наша семья вынуждена подчиняться некоторым правилам. И выбор чаши священен для нас. Я не могу выставить тебя вон лишь потому, что хочу этого. Увы, тебе придётся свыкнуться и радоваться новой жизни. В конце концов, моя жена никогда не будет нуждаться в чём-то, и ты, наконец, сможешь поменять эту вонючую форму академии, - зло выплюнул он и отошёл, закрывая входную дверь на замок.

Я и до этого понимала, что выпутаться из такой кабалы сложно, но теперь поняла, что это вообще невозможно. Он не

отпустит меня, чтобы не испортить свою «чистоту» в глазах общества.

- Значит так, слушай и запоминай. Этот мой городской дом. Ты здесь на пару дней, пока я не закончу дела. Потом отвезу тебя в загородную резиденцию. Ты будешь жить там, вести хозяйственные дела и радоваться жизни. Обозначу сразу, что как женщина ты меня не интересуешь. Моя магия стабильна, и подпитка от тебя мне не нужна, поэтому встречаться мы будем крайне редко. Может, раз в месяц, а может, и раз в полгода. По обстоятельствам. Твоей личной жизнью интересоваться тоже не буду. Единственное условие: о твоих интрижках не должно быть известно обществу. Себя позорить я не позволю! – прошипел мне в лицо, поворачиваясь на секунду, а потом продолжил свой путь по не очень длинному коридору, как ничего и не бывало, - В мою жизнь тебе хода нет! Нос не совать и без предупреждения не являться.

- Вкратце: у нас свободные отношения, нос в дела друг друга не суём, живём, как хотим. Ты не пристаёшь ко мне с требованиями пошалить, я, так уж и быть, не трогаю тебя. На глаза твоим друзьям из высшего круга с любовниками не попадаться и в порочащие ситуации не вступать. Правильно? Ах, да, ещё забыла: молчать и во всём слушаться «мужа», да? – последнее произнесла с сарказмом.

- Ага, всё верно. Когда мне понадобится наследник – я сообщу. Твоё дело родить.

- Какой наследник? Я не собираюсь с тобой в одну постель

ложиться!

- Не проблема. Займемся шалостями на столе, - усмехнулся он.

- Какой же ты придурок!

- Ага, а ты курица безмозглая с крохотным процентом магии.

Феликс распахнул одну из дверей и прошёл внутрь, а я последовала следом, пока играя в послушную девочку. Его речи про любовников и полную свободу немного задели меня. Всё же неприятно, когда с первых же минут так называемого «брака» сообщают, что будут изменять. Вряд ли, начиная семейную жизнь так, можно потом вернуться к нормальным отношениям.

Феликс не отпустит меня. А я не сбегу. И да, дело в его семье. Смысл бороться со встречными волнами, если этот шторм погубит тебя в любом случае? Магу действительно понадобится наследник именно от меня, так как чаша свой выбор сделала, а устраивает нас он или нет – ей нет дела.

- Твоя комната на эти дни. Обживайся. В дни, когда твоё присутствие потребуется в столице, будешь ночевать здесь. Завтра приедет модистка моей семьи, привезёт готовые наряды на тебя. Не хватало ещё, чтобы моя жена в академических обносках расхаживала.

- Спасибо за вашу щедрость, господин, - сморщила я нос в ответ.

- Убирай сарказм, детка. Леди не пристало так себя вести.

Феликс прошёл мимо меня, закрывая дверь в мою комнату с другой стороны.

Глава 5

- Уф, наконец-то ушёл, - выдохнул мой пушистик и спрыгнул на пол, - А ничего такая комнатка, жить можно.

Да, комната не сравнится с академической. Большая, светлая, с высокими потолками и большим окном, с широким подоконником, на котором красиво уложены маленькие подушечки. Кровать большая, с балдахином, диванчик рядом. Своя ванная комната и гардеробная. Комната достойная истинной леди, какой я никогда не стану.

Пренебрежение и сарказм Феликса за сегодняшний день побили все рекорды. Он и раньше не отличался хорошими манерами в отношении меня, а сейчас и вовсе почувствует вседозволенность, в этом я уверена.

- Деля, что мы делать-то будем?

- Ничего, - пожала я плечами, - Будем жить. Уедем в загородное поместье Феликса и заживём...

- Деличка, но ты ведь так не сможешь. А как же нормальная семья? Ты ведь так мечтала об этом.

- Мечты не всегда исполняются. Взрослая жизнь - она такая, Тони.

- Ох, бедная ты моя, - сочувственно покачал головой друг.

- Да ладно, прорвёмся! И не такое пережили.

И правда: чего только за эти годы не было. Хуже ведь быть не может, верно? С такими мыслями и направилась в ван-

ную, где надеялась впервые за пять лет отлежаться в полноценной ванне.

Набрала воду погорячее, кинула в неё сушёные лепестки розы, найденные в одном из ящичков, пару горстей крупной соли и, как завершающий штрих, колпачок розового масла. Сто процентов эта комната для разных девок Феликса. В академии он не обошёл стороной ни одну девчонку, кроме меня, разумеется. А в свободное время, думаю, мужчина развлекается, как может. Иначе зачем здесь столько всего поистине женского? Не верю, что мужчины принимают ванну с лепестками роз...

Тони не любил купаться и уже занял место на мягкой подушке, развалившись в форме морской звезды. А я лежала и вспоминала годы, прожитые на Земле. Тогда всё, как оказалось, было хорошо. А главное - была светлая вера в лучшее будущее.

Хотя мне и было всего восемнадцать, я знала, что впереди меня ждёт много приятных сюрпризов и любви. Сейчас мне двадцать три и могу уверенно заявить: никакого счастья тут нет и в помине. Все пять лет — это сухая и чёрствая борьба за выживание и война с насмешками окружающих.

Ко мне сразу отнеслись с предубеждением, так и не поборов эти дурацкие комплексы. Это проблема в окружающих, что с детства здесь всем закладываются одни и те же убеждения. Здесь ценится магический процент и сила, родовитость и стремление к славе. По натуре я была лишена этого. Я не

рвалась быть на виду, превосходя остальных и идя по головам. Уже в детском саду я проявляла качества, неугодные новому миру.

Доброта, честность, открытость и любовь к жизни была не в ходу здесь. Поэтому меня и били с помощью колких слов и замечаний. Но все слова проходили мимо моих ушей после того поступка Феликса. Тот случай будто сорвал внутренний тумблер, переводя его в положение «отстраненность и безразличие». На мне выросли шипы, которые задевали всех без исключения.

Я боялась людей, боялась их действий и поступков. А самое главное: я боялась доверять кому-либо. Я видела угрозу в каждом и стремилась отойти подальше, возможно, слишком агрессивно отодвинув человека. Меня перестали волновать чувства других от той боли, что не уменьшилась, а лишь разрослась за эти годы.

Первый год был самым сложным. Как оказалось, несколько ребят успели в тот день сделать магические иллюзии с меня, стоящей посреди комнаты абсолютно обнаженной. И эти снимки до сих пор бродят по рукам озабоченных мальцов.

Каждый. Абсолютно каждый студент подошёл ко мне в тот год и высказался.

«Кривые ноги»

«Дохлое тело»

«Не за что подержаться»

«Такую невозможно захотеть»

«Ну и уродина» ...

Это лишь малая часть от того, что я успела услышать и что навсегда запомнилось в моём мозгу.

Как там говорится? Нужно прощать? Серьёзно? А как простить, если никто не раскаивается? Если никто не извинился? Никто из тех студентов не подошёл ко мне даже спустя годы и не сказал, какими они были идиотами. Нет... Они такими и остались. Поэтому и следующие четыре года выдались ужасными.

В школе было всё проще. Меня не то чтобы любили все, но никто не обижал. Я была мелкой и щуплой, поэтому парни старались оберегать, а с девчонками мы просто дружили.

Бабушка всегда мне говорила, что нужно относиться к людям так, как хочешь, чтобы они относились к тебе. Видимо, это правило работает только на планете Земля.

Моя бабуля... Вот по кому я скучала. Сейчас, наверное, её и нет в живых уже. Слишком старенькой была моя «мама». Как она и пережила моё исчезновение, не представляю. Когда мне было пять лет, она потеряла дочь – мою маму, а потом и меня...

Я надеялась обрести в этом мире добрых друзей и новую семью, но обрела лишь врагов и мужа, настаивающего на свободных отношениях. Умом я понимаю, что это к лучшему, но сердце отчаянно мечтает о любви. Может, я встречу такую и познаю, наконец, это чувство... Только какой прок от любви, если дурацкая чаша навсегда привязала меня к Фе-

лику?

Из ванной вышла в расстроенных чувствах. Хотела расслабиться, а вышло наоборот. Лишь завела себя всеми воспоминаниями и мыслями. Сейчас бы уснуть после всех переживаний сегодняшнего дня и забыться крепким сном. Но не судьба...

- Феликс... Ну, Феликс... Ха-ха-ха-ха-ха.... – звонкий женский голос звучал в каждом уголке дома, отскакивая от стен и врезаясь в мою голову.

- Детка, давай ещё! Не нежничай!

- Феликс, я не смогу... - заканючила девица, за что получила болезненный шлепок, - Ай! Феликс!

- Давай! Расслабься и продолжай!

- Я постараюсь...

Смогу ли я вытерпеть это шоу и спокойно поспать? Вряд ли... В горле застрял удушливый ком, который никак не получалось сглотнуть. Неприятное липкое чувство, отдающее гниением и разложением, зародилось в груди.

Что это? Обида? Брезгливость? Или что-то ещё?

Я не могла дать точного определения. Но знала, что мне сейчас очень и очень больно. Сама не пойму от чего...

Раньше я читала женские романы в надежде узнать, что же там происходит между мужчиной и женщиной. И в такие моменты все героини как одна испытывают возбуждение и желание. Только я испытывала жуткую брезгливость к этому процессу и звучанию. Будто кто-то высморкал об меня зелё-

ные сопли. Это чувство затягивало. Тошнота подкатывала к горлу, но как поступить правильно, я тоже не знала.

Пойти и разобраться? Просить быть потише? Договорились же не лезть в личную жизнь. Только я не думала, что эта самая личная жизнь начнётся на моих глазах...

Глава 6

Ночь прошла беспокойно. Феликс забавлялся со своей девицей до утра, заставляя ту пищать и визжать от удовольствия и страсти моего «мужа». Только я думала, что на этот раз точно всё, как проходило минут десять и повторялся прежний концерт.

Поспать не удалось, несмотря на мои попытки заткнуть чем-нибудь уши и полностью с головой забраться под одеяло. Поэтому сейчас я выглядела как панда. С тёмными кругами под глазами и опухшим от недосыпа лицом.

Хотя Феликсу и не нравилась академическая форма на мне, сегодня придётся лицезреть меня вновь в ней. Другой одежды у меня не было, поэтому надела то, что имелось.

Мой Тони любил поспать, как настоящий котик, проводя в постельке часов пятнадцать в день. Оставив его нежиться на подушке, вышла из комнаты. Тишина и запах алкоголя встретили меня в коридоре. Понятно, что Феликс отпраздновал наш выпускной как следует.

Где здесь кухня, разумеется, не знала, но есть хотелось очень, поэтому, наплевав на все правила приличия, пошла на поиск без хозяина дома.

Хотя домик и был небольшим, но комнат насчиталось прилично. Я проходила мимо гостиной, когда шорох привлёк моё внимание. За полностью прозрачными стеклянными

ми створками двери сплетались в жаркий танец страсти двое. Феликс и его девица вновь познавали друг друга, сидя на большом диване. Феликс сидел, а девушка активно двигалась, показывая себя с нужной каждому мужчине стороны. Неужели им и поспать не хочется?

Что странно - девушка молчала. Может, связки надорвала от вчерашних криков? Лишь глаза закатила и прикусила изящный пальчик правой руки. Её рыжие кудряшки красиво пружинили при движениях. Место пониже спины незнакомки горело от страстных шлепков любовника, и, кажется, на одном бедре явно будет синяк от пятерни Феликса.

Я так увлеклась разглядыванием спины девушки, что не заметила взгляд, направленный на меня. Феликс смотрел мне в глаза, одновременно помогая девушке. Мужчина будто красовался передо мной, показывая себя со всех ракурсов. Он сел полубоком, подбросив свою девицу и выбив тихий всхлип из нее. В такой позе я видела всё... И видела пламя, горящее в его глазах. Смесь превосходства и язвительности, направленная в мою сторону, долетала будто физически до меня и кружила голову, заставляя сердце бешено колотиться, сама не пойму от чего.

Феликс ослабил и, переместив руки на талию девушки, прижал её плотнее к себе, вплетаясь в растёкшееся лужицей по его груди тело. Он закусил нижнюю губу, наслаждаясь нежностью незнакомки, но глаза смотрели только на меня. Без привычной насмешки и унижения, и как бы странно это

ни казалось, только это и привело меня в чувство.

Встрепенувшись и плотно покраснев, я сбежала, наконец, случайно натываясь на искомое.

Кухня не отличалась размерами. Гораздо меньше комнаты, выделенной мне. Плита, холодильный шкаф, кладовая с сыпучими и сухими продуктами, раковина в углу и большое окно с небрежно отодвинутой в одну сторону занавеской.

Я не привыкла к изыскам и излишества. Возможно, когда жила с бабушкой, хоть и не в богатстве, получала гораздо больше вкусов, чем за пять лет. Сейчас я хотела что-то поистине вкусное, а не вязкую кашу или водянистый омлет.

В холодильнике было очень много всего. Так много, что я растерялась, заглянув в него. Дорогие сыры нескольких видов, мясо, колбасы, свежий творог, одним видом притягивающий к себе, вкусно пахнущие фрукты и овощи, зелень и ещё очень много всего.

Не сумев выбрать, что именно хочу, взяла творог, красные сливы, жирную сметану, сыр и ветчину. В кладовой, в отдельном ящичке с функцией сохранения свежести стащила пару кусков свежего белого хлеба с диковинными семенами.

Там же нашёлся и кофе, уже перемолотый и источающий такие запахи, что слюна готова была скатиться по подбородку. Как правильно здесь варили кофе, не знала. Нашла только маленький ковшичек. Думаю, именно в нём готовят божественный напиток.

Пока кофе томился на плите, сделала бутерброды и добавила к творогу сметану со сливами. Позавтракать решила прямо здесь. Красиво расставила все мои блюда на столе, дождалась готовности кофе и села завтракать, предвкушая все эти вкусы на своём языке.

С первой же ложечки импровизированного десерта застонала вслух. Так вкусно... Смаковала, перекачивая во рту сочные кусочки сливы и выдавливая из фрукта каждую каплю сока. Так увлеклась, что не услышала, как со спины ко мне подкрался мужчина.

- Любишь подсматривать? Или хотела оказаться на месте рыжухи? - хрипло прошептал Феликс.

От неожиданности не только распахнула глаза, но и подавилась. Громко кашляя, повернулась к парню.

- Ты нормальный? Зачем так подкрадываться? – сиплым от сильного кашля голосом спросила его.

- Я не скрывался, - пожал он плечами, - Кто же виноват, что ты от ложки творога счастье словила. Хочу заметить, что твои закрытые в удовольствии глаза и тихие стоны меня возбуждали. Хочешь, окажу тебе милость?

- Используя меня вместо рыжухи? – прямо спросила, глядя в наглые глаза.

- Догадливая...

- Нет, спасибо. Я, знаешь ли, за эти пять лет достаточно обедами питалась.

Глаза Феликса вспыхнули злостью и гневом. А у меня по

венам заструились горячие волны от осознания наглости этого негодяя.

- Сейчас я прощу твою дерзость, но чтобы это было в последний раз! Знаешь, детка, придёт время, и ты будешь умолять меня обратить на тебя внимание.

- Ага, подбери слюни, а то сейчас зальешь тут всё.

- Через час приедет модистка. Будь готова, - выплюнул он и вышел, грозно чеканя шаг.

А я вернулась к своим деликатесам, наслаждаясь каждым кусочком. Перед тем, как покинуть кухню, разумеется, переделаю всю посуду и убрала за собой, чтобы хотя бы в этой области ко мне не было претензий. В холодильнике взяла одно маленькое зелёное яблоко для Тони. Малыш очень любит фрукты и ягоды, только были они у нас редко. Так пусть сейчас объедается, пока муженёк не против.

Глава 7

- Ох! Ну вылитая куколка! – восхищенно вскидывая руки, повторяла модистка, появившаяся в доме Феликса ранним утром.

Невысокая пухленькая женщина средних лет шумно ввалилась в дом, умело руководя помощниками, перетаскивающими неведомое количество чехлов с нарядами внутри.

Я сама не заметила, как оказалась голой посреди комнаты, и мне то и дело в руки всовывали новый наряд, заставляя в ту же секунду примерить его. Мне подходило почти все привезенное этой дамой, а если были недочеты, она лихо справлялась с ними, внося правки магией. Дааа... До такого уровня мне расти и расти, да никогда не вырасти. Бытовая магия высшего порядка, наверняка и муж её обладает схожим потенциалом, ведь все наделённые магией проходят обязательное обучение в академии и, следовательно, обретают супруга по её окончании.

- И где только скрывалась такая милая девушка? – спрашивала через каждые десять минут женщина, - Ты посмотри! Все платья будто на тебя сшиты! У меня единственный манекен такого идеала, а ты будто его живое воплощение! Вот Феликс, вот повезло хитрюге!

- Вы давно его знаете? – спросила больше для приличия, нежели интересуясь на самом деле.

- А как же! – вновь всплеснула руками, - Я ж его с рождения помню. Для матери его платья лучшие отшиваю, а теперь и для жены. Может, - склонилась она ко мне, выдавая страшный секрет, - И для дочери вашей шить буду.

Я аж закашлялась, подавившись воздухом. Только представила перспективу провести ночь с муженьком, так потянуло склониться над унитазом. Бееее... Но мысль о малышке-дочке в будущем тут же исправила мое настроение. Что уж тут скрывать: был бы на месте Феликса другой мужчина, уже сегодня ночью мы бы приступили к работе над продолжением. И тогда у меня наконец-то появилась бы настоящая семья.

- Не кривись, красавица! – шутливо шлепнула она меня по плечу, - Я, когда мужа своего увидала в день предназначения, вообще в обморок грохнулась! Вот умора была, - заразительно рассмеялась она, - Смотрю я на него с колбочкой моей магии в руках, а в следующую секунду он меня на руки хватить! Да так и не выпустил больше. Невзлюбили мы друг друга поначалу страсть как! Даже заварник в него метнула на второй день, но первая общая ночь расставила всё по местам! Ох, что было... Мы ж оторваться друг от друга неделю не могли! Он мне уже потом признался, что влюбился в меня с первого курса, но боялся подойти. Больно неприступная я была и гордая. Так что, девочка, ты не смотри на юношеский азарт Феликса нашего. В постели-то это знаешь, как пригодится? – подмигнула мне и всунула в руки следующее пла-

тье.

Да, из зеркала на меня смотрела настоящая кукла, только с кислым лицом и грустными глазами. Мода этого места мне не нравилась от слова совсем! Женщины всех возрастов и положений были обязаны ходить в платья и юбках! Говорю же, Средневековье... Вот и сейчас я грустно улыбнулась, принимая новое облако из ткани в руки.

Гардероб мне подобрали такой, что хватит на все случаи жизни и на сорок лет вперед, а может и больше. Платья, платья, платья и ещё раз платья. Пышные и не очень, они завалили всю мою комнату, рассыпавшись по всем свободным поверхностям после ухода модистки. Не хочу даже думать, сколько Феликс отвалил за это великолепие.

Единственное, по-настоящему манящее и притягивающее было скрыто под тяжёлыми тканями и лежало на кровати в большой красивой коробке. Нижнее бельё разных расцветок и моделей. Нежнейшее кружево и тончайший шёлк ласкали пальцы и зажигали огонек в глазах. Мне хотелось поскорее примерить его ещё раз: такой красоты я не видела никогда на себе. На Земле была мала и не интересовалась подобными изысками, а когда пришло время и мой интерес резко появился – не было денег в этом ужасном мире страданий и одиночества.

- Делька, - высунул носик из горы платьев Тони, - Смотри, сколько всего у нас теперь есть! Может, этот недомаг не так плох? Не поспешил, столько нарядов тебе презентовал.

Может, заживём еще!

- Ага, мы-то заживём в любом случае. Только за всё, Тони, нужно платить. И как бы цена за эти наряды не была слишком высока. Да и зачем мне всё это добро? Куда я пойду в платье? Мне бы джинсы мои и кроссовочки...

- Фу, опять про штаны свои иномирные! Гадость эту забудь и привыкай! Пора тебе в настоящую леди превращаться, так и глядишь, красавчика какого-нибудь подцепишь... А то муж твой не очень рад нашему появлению.

- Ну вот, сам же только что восхвалял Феликса, - притворно поцокала я языком.

- Я говорил, что можем устроиться хорошо. Кормить там будет, одевать, баловать... Но тебе же любовь нужна, горе моё луковое.

- А кому она не нужна? Я хочу хоть раз влюбиться по-настоящему. Чтобы до бабочек в животе и звездочек перед глазами...

- Хочешь звездочек? Так я мигом тебя чем-нибудь по голове тресну и смотри себе созвездия. Ну, а ежели живность в животе какую захотела, так морковку вон грязную съешь, если повезёт – через пару дней заведутся, - засмеялся он, как всегда издеваясь надо мной.

- Да ну тебя! – отмахнулась и продолжила мечтать, - Знаешь, я думала, что когда придет время, встречу своего мужчину и сразу узнаю, что это тот самый. Полюблю его и родим мы много маленьких карапузов с пухлыми щечками и розо-

выми губками.

- С Феликсом у вас наверняка такие и будут.
- Тьфу ты! Нужно было все испортить даже в моих мечтах!
- Деля, ты взрослая девочка и должна понимать: рано или поздно тебе придётся родить наследника недомагу. Так случилось, и ничего не изменить. Должна же понимать, что сила чаши – не пустой звук. С каждым днем ваша связь будет укрепляться, и вскоре Феликс сможет отыскать тебя на краю света, если надумаешь сбежать. Мне он тоже не нравится, но выбора нет.

- Знаю, - уныло кивнула, - Надеюсь только на то, что разьедимся мы сейчас на долгие годы и проживем свободно. Мне так надоел этот мир с его дурацкими законами! Я хочу лишь устроиться на работу и иметь свои деньги, чтобы распоряжаться ими, как захочу.

- Можно сказать, что ты сорвала джекпот! Тебе сейчас завидуют абсолютно все выпускницы академии этого года! Феликс богат, знатен, красив, ещё и предлагает нам жить свободно, ни в чем себе не отказывая! Ты просто обязана научиться радоваться жизни!

- Я радуюсь... Только моя радость была бы гораздо сильнее, надели меня этот мир чуть большим магическим процентом.

- Тут ты совсем неправа! Во-первых, ты родилась с таким резервом, и наш мир повлиять тут уж никак не мог. Во-вторых, тебе всё равно пришлось бы проходить процедуру от-

бора, и тогда, поверь, тебе мог достаться ещё более неприятный тип, чем этот. В-третьих, твой процент не так и мал. Тринадцать из ста – это не два или один. Что-то же ты умеешь, а есть те, кто вообще пустышка. Их только и надо жалеть, а тебе радоваться, что жива и здорова.

- Ты прав, конечно, но почему так быстро мнение поменял, а? – настороженно и с вызовом спросила пушистого. Он замялся, заломил лапки за спину и глазки опустил в пол.

- Понимаешь... Деля, ну нам же правда здесь хорошо! Ты посмотри! Кровать чистая и мягкая, комната большая и светлая, еда вкусная и её много! Ну, подумаешь, мужик противный в придачу к этим благам шел, так его и потерпеть можно!

Я фыркнула, а затем рассмеялась, удивляясь предприимчивости моего Тони. Но смех мой прекратился столь же стремительно, как и начался, стоило Феликсу постучаться в мою дверь и недовольно крикнуть.

- Родители будут с минуты на минуту! Собирайся и выходи!

Глава 8

Родители Феликса были ему под стать. Или правильнее: он им. Высокие, статные и величественные, они смотрели на меня изучающе и цепко, отчего холодок прошёл по внутренностям.

Мать – красивая женщина, примерно моего роста, со светлыми волосами, убранными в низкий пучок. Так вот в кого Феликс такой блондинистый. Глаза мой муженек тоже от маушки унаследовал. Только в отличие от его – холодных, в её поселилась материнская любовь и теплота. Только скрыты они были за спокойствием и уверенностью. Держалась она отлично – сразу чувствуется огромный опыт посещения всяких гадюшников под названием «балы и приемы».

Темно-зеленое платье сидит по фигуре не менее идеально, чем у меня сегодня. Да, я выбрала самое простое, какое только нашла в горе фатина и шелка. Но мне не доставало одного очень важного качества – я не могла нести себя по-королевски. Я не держала спину, будто в меня вставили длинный штырь и забыли вытащить, и я не настолько контролировала эмоции, поселившиеся на лице. В этом мой промах – всегда всё заметно, стоит на меня взглянуть.

Отец Феликса был даже красивее его. Нда, вся семья, как из принтера по печати идеальных людей. Высокий русоволосый мужчина с короткой стрижкой и карими пронзительны-

ми глазами смотрел даже не на меня, а будто сквозь, лишь мазнув глазами по мне единожды. Идеальный костюм тройка, идеально начищенные ботинки, идеальный шейный платок... У них все было идеально, как и у чертова муженька сегодня!

Как? Вот скажите, как можно быть настолько идеальными?! Меня всегда пугали и пугают до сих пор такие люди. Нет, я не грязнулька с разбросанными по комнате вещами, но до такого перфекционизма мне как до Луны.

- Добрый день, - мягко поздоровалась со мной женщина, - Позвольте представиться, меня зовут Жозефина, а это мой супруг и отец Феликса - Питер. Мы очень рады, что наш Феликс прошел через обретение. Вы прелестно смотрите вместе.

- Ага, как чайник и ворона, - ляпнула я, не успев прикрыть рот.

Глаза Питера распахнулись, а Жозефина рассмеялась, положив руку на плечо мужа и повернувшись к нему со словами:

- Милый, не правда ли, она прелестна? Помнишь, ты сказал мне, что мы, словно веник и шоколадная конфета – никогда не должны были пересечься, но я упала, а ты меня смёл, - и она вновь захихикала, а я уставилась на стоящего передо мной мужчину, смотря на него новым взглядом.

Вдруг он взглянул на меня, и его прорвало: Питер сгреб в объятия огромных рук жену и рассмеялся бархатным пере-

катывающимся смехом.

Феликс, как и я, стоял в недоумении, не понимая, что происходит, и, видимо, видя родителей такими впервые.

- Ага, такая конфетка мне попалась, что все зубы об неё переломал в студенческие годы! А потом сама в руки прыгнула на церемонии выбора!

- Ага, как же! Это ты меня вытащил из чащи, вот и मुчайся теперь, - подмигнула ему жена.

- Уже отмучился! Приручил, - гордо посмотрел он на нас с Феликсом.

- Странные вы сегодня, - сказал парень и предложил, - Пойдёмте, что ли, в гостиную? Чай уже там.

Посмеиваясь, родители Феликса пошли за нами. Я чувствовала себя не просто лишней, а неуместной в этом обществе. Мне было крайне неудобно и хотелось поскорее бежать, но раз я уж стала ЖЕНОЙ местному придурку, придется терпеть. Вот бы сейчас оказаться на месте Тони... Зверек вновь улегся на подушечку перед моим уходом и сладко засопел, засыпая за секунду.

- А как же тебя зовут, милая? – обратилась ко мне Жозефина, стоило нам занять места на диване.

Мужчины сели в кресла напротив нас и прислушивались к разговору. Феликс хмуро буравил меня взглядом, безмолвно предупреждая не болтать слишком много.

- Аделина, - немного порозовев от смущения, ответила я.

- Прелестное имя. Правда, милый? – обратилась Жозефи-

на к сыну, и тот скупо кивнул, перед этим закатив глаза, - Феликс! Это неприлично! Мы воспитывали тебя как истинного джентльмена.

Я фыркнула, вновь не сдержавшись. На меня посмотрели все с ожиданием продолжения, но его не последовало. Ага, буду я ещё рассказывать, как по своей глупости и наивности опозорилась перед всей академией.

- Аделина, мы про тебя совсем ничего не знаем, - продолжила Жозефина, прерывая затянувшееся молчание, - Расскажи нам о себе, пожалуйста.

- Мне нечего рассказывать на самом деле, - пожала плечами я, - Родилась на Земле, воспитывала меня бабушка, в восемнадцать лет оказалась тут, к моему сожалению.

- Почему? – удивленно приподняла идеальные брови леди.

- Ваш мир не слишком гостеприимен к попаданцам. Эти пять лет не были сказкой для меня. А сейчас ещё и своеобразное замужество, которое в мои планы не входило.

- Милая, мне очень жаль, что в академии к тебе отнеслись с предубеждением. Но наш Феликс не такой! Я уверена, он оказал тебе поддержку и помог!

- О да... - с отвращением произнесла я.

Мы с «не таким» переглянулись. Что странно, в этот раз я заметила некое смущение у него. Феликс умеет и такое? Или наконец-то совесть проснулась? Его поступок, хоть и пятилетней давности, не забыт мной. До сих пор остался против-

ный осадок на душе от его мерзкого плана.

- Феликс... - настороженно начала его мать, - Объясни.

- Прости, мам, но вас с отцом это не касается.

- Вот как? – строго спросила Жозефина, надевая неприступную маску на лицо, - Выкладывай!

- Мама!

- А ну цыц! – прогремел голос Питера, - Ты как с матерью разговариваешь?

- Знаете что! – вскочил Феликс и поднял меня, вытягивая с дивана за локоть, - Чаша ошиблась, связав меня с такой бездарностью, как Аделина! Поэтому никакой общей жизни у нас и быть не может! Сегодня вечером мы отправляемся в моё поместье за городом. Деля будет жить там. И точка! Моё решение окончательное.

Феликс потащил меня, всё так же держа за локоть, к выходу из комнаты, а нам вслед донеслось:

- Вот дурак! – отчаянное и злое, - Питер, мы воспитали хама и идиота! Нам здесь не рады! Пойдём, дорогой! – и уже громче мне, - Деличка, милая, ты всегда можешь к нам обратиться за помощью! Через два месяца день рождения Питера, мы будем ждать тебя!

- Хорошо, я обязательно буду! – крикнула перед тем, как Феликс затащил меня в комнату и уставился злым взглядом.

- Что? – спросила у него с вызовом.

- Если ты надеешься добиться моего расположения через родителей, ты глубоко ошибаешься, выбрав такую тактику!

Я никогда не вёлся на слёзы матери и угрозы отца! В этот раз ничего не поменялось.

- Ты просто невероятный чурбан! Я просто вышла познакомиться, ты сам, между прочим, приволок меня туда, а сейчас обвиняешь в чем-то? Мне, по твоему мнению, нужно было хамить им и чаем хлюпать, чтобы выставить себя ничтожеством, которым являюсь по твоему мнению?

- Да, тебе нужно было быть такой же дурой, как обычно! – заорал он на меня и приблизился так близко, что мятное дыхание после травяного чая коснулось моих губ, обжигая их.

- Не дожدهшься, - прошипела, не отходя назад, - Если у меня низкий магический резерв, это ещё не означает, что я глупая, тупая, безмозглая или как там ты меня ещё называл все эти пять долбанных лет?!

- Ты ещё и упрямая, как коза!

- А ты твердолобый, как козёл!

Мы стояли и пыхтели от злости, глядя друг на друга с лютой ненавистью и злобой.

- У тебя десять минут. Едем в загородный дом прямо сейчас. Терпеть тебя здесь ещё день я не намерен, - кинул мне Феликс и, грозно чеканя шаг, вышел из комнаты, захлопнув дверь с такой силой, что она чудом не соскочила с петель.

Глава 9

В карете мы сидели, как и прежде, друг напротив друга и молчали, каждый смотря в своё окно. Тони скатился с моего плеча и разлегся рядом, сперва напевая свои песенки, а затем незаметно проваливаясь в сон. Один раз карету так тряхнуло, что Тони соскочил, и мне пришлось ловить его в воздухе, на что Феликс посмотрел на меня как на полную идиотку - у виска только оставалось покрутить для полного уничижения. Показалось, что рука его дернулась в желании все же сделать это. Но кто виноват, что Тони невидим для всех, кроме меня?

Ах, ладно, - махнула я рукой, - Он и так считает меня придурковатой, одним странным поступком больше, одним меньше. Нам, надеюсь, не скоро вместе придется жить. Пусть думает, что хочет, пока со своими девками развлекаться будет.

О личности Феликса я ничего не знала, кроме его прирожденного обаяния и способности завоевать восхищение любого человека, независимо от пола. Некоторые вопросы меня сейчас все же интересовали, а как всем известно, если девушку что-то интересует – девушка идёт выяснять и выпытывать всякие секретики. Да и к тому же, если есть повод побесить Феликса разговорами, почему бы не воспользоваться этим?

- Какие планы? – жизнерадостно воскликнула я. Да так громко, что мужчина подскочил от испуга.

- Ты чего орешь? – с наездом спросил он, а я лишь невинно улыбнулась.

- Прости, не думала, что ты спишь с открытыми глазами. Так какие планы?

- В каком смысле? – прищутив голубые глаза, уточнил он.

- Нууу... Куда работать пойдешь?

- В министерство внутренних дел государства, - важно ответил Феликс, выпятив грудь вперед и распрямив спину.

- Мммм... Серьезно все, - еле сдерживая улыбку от мальчишеского поведения, сказала я, - И как там? Уже проходил собеседование?

- Какое собеседование? – высокомерно изогнул бровь красавчик, - Меня ждут там с момента моего рождения. Маги с таким резервом, как у меня, рождаются даже не каждую сотню лет. Я проходил там практику каждый год во время летних каникул в академии и для меня держат место заместителя командира элитного боевого отряда.

- Ого, - присвистнула, вызывая очередную кривизну его лица, - Будешь крутым начальником в будущем.

- Определенно. Думаю, год, максимум два, и меня переведут на более высокую должность.

- Для тебя это так важно?

- Конечно. У меня сильный боевой дар, его нужно выпускать время от времени и иссушать резерв, чтобы не взорвать-

ся самому от внутренней силы. Поэтому такая работа – лучший вариант для магов моей специализации.

- В такие моменты я рада своему слабенькому целительскому дару.

- Для женщин резерв не так важен, - спокойно оглядев меня, заметил Феликс, - Вам главное - выйти замуж. Тебе с этим повезло. Пока мы не приехали, хочу обсудить вопрос твоих трат.

- Слушаю, - сделала сосредоточенное лицо.

- В деньгах тебя не ограничиваю. В загородном доме всем заправляет управляющий, деньги у него. Отныне ты хозяйка дома, а значит, все слуги в твоём подчинении. Не разводи панибратства. Говорю это тебе лишь потому, что сомневаюсь в аристократичности твоего рода на Земле.

- Правильно сомневаешься. Не было аристократов, и я бы с радостью продолжила эту традицию моей семьи.

- Об этом нам тоже нужно поговорить! Учи манеры, - наставил на меня палец, грозно потряхивая им, - По долгу службы мне придётся участвовать и в общественной жизни, появляться на приемах и балах. К тому же через несколько лет перед рождением общего ребенка, нам потребуется пройти официальную церемонию заключения брачных уз. Плюс к этому всякие семейные торжества, на которых присутствуют друзья родителей и родственники. На всех этих мероприятиях ты не должна упасть лицом в грязь. Найми учителей, если нужно. Повторяю ещё раз: в деньгах нет огра-

ничений.

- Понятно. Хочешь дрессированную послушную жену, которая и не пикнет без твоего позволения? – вмиг поменяв настрой на боевой, спросила я.

- Тебе не кажется, что описанная тобой женщина идеально вписывается в понятие «мышь»? Тебе подходит: бездарный мышонок, трясущийся перед толпой. До сих пор помню ужас в твоих глазах, - улыбнулся Феликс.

- Какое же ты ничтожество! Только мне кажется, что мы можем начать мирно сосуществовать, как ты все портишь! И никаких шалостей тебе не будет, пока остаешься столь безмозглым эгоистом и хамом!

- Успокойся! И не вздумай включать ревнивую жену! Я не потерплю ограничений и ревности! Заметь, я не запрещаю тебе иметь любовную связь с мужчинами, - скрипну он зубами, зло глядя на меня.

- Не сомневайся, - отзеркалила его выражение лица, - Я найду того, кто с удовольствием скрасит мои ночи.

- Сомневаюсь, - насмешливо глядя на меня, высказал он.

- А ты не сомневайся. Знаешь главное отличие твоего мира от моего? На Земле есть чудесная вещь, называется интернет, где даже девственница может научиться таким вещам, которые не снились потасканным девкам. Так что мой мужчина получит стопроцентное удовольствие в постели со мной, как, впрочем, и я.

Отчаянный блеф прошел на ура. Феликс побагровел, но

было в этом взгляде что-то помимо злости. Что-то такое опасное и всепоглощающее, что звало и отталкивало одновременно, будя в моей женской натуре желание поиграть и завести этого мужчину ещё больше. Что же поделать, он первый начал, а сейчас во мне проснулась жуткая потребность вечно выводить его из себя.

До загородного дома мы добрались не сказать, что быстро. Или время с этим недомагом так тянулось? Часа три мы провели в полном молчании после очередной ссоры, а затем карета остановилась, и Феликс, как ужаленный в одно место, вылетел на улицу, вновь даже не подав мне руки.

Закатила глаза про себя и, посадив проснувшегося Тони на плечо, вышла следом.

Нас встречали. Не просто один-два человека, а целая команда из горничных, поваров, лакеев и управляющего. Навскидку человек тридцать, что неудивительно, стоило мне перевести взгляд на дом, находящийся за их спинами.

Особняк... Огромный, как настоящий дворец. Три этажа роскоши и фарса... Лепнина, балкончики с резными балюстрадами, красивые обрамления окон и главная дверь, к которой вели высокие ступени, на каждой из которых стояла фарфоровая ваза с пышным букетом из различной зелени и роз, источающих аромат на всю округу.

- Господин, рады приветствовать вас дома, - вышел седовласый статный мужчина из толпы и склонил голову перед Феликсом.

- Ульрих, - с улыбкой подошел муженек к управляющему, и они обнялись, как два старых друга, - Я очень рад нашей новой встрече. Как тут всё?

- Справляемся, Феликс. А ты, я гляжу, не один приехал? – тепло посмотрел он в мою сторону, - Чаша благословила и тебя, подарив такую красавицу в жены. Как вчера твой отец матушку твою привез в этот дом. Как же быстро бежит время. Ну что, девочка, давай знакомиться!

Глава 10

Теплый прием малость шокировал. Я ожидала подобострастия и отстраненности, а Ульрих оказался типичным дедом, радующимся приезду внука. По крайней мере, если сравнивать, их отношения были из этой категории.

- Меня зовут Аделина, - улыбнулась приветливо управляющему.

- Чудесное имя! Я буду рад показать вам тут все, Аделина. Можете обращаться по любому вопросу сразу ко мне. Не стесняйтесь.

- Поверь, Ульрих, она стесняться точно не будет, - встрял Феликс.

Вот надо же ему вечно влезть! Промолчала, постыдившись говорить что-то в ответ этому индюку при свидетелях.

- Это и хорошо. Негоже хозяйке в своём доме чего-то стесняться. Комнаты уже готовы, Феликс.

- Отлично, Ульрих. Спасибо. Я уезжаю прямо сейчас, а ты помоги Аделине разобраться со всем.

- Как же так, Феликс? Останься хоть пообедать с нами!

- Хорошо. На часик задержусь, - улыбнулся Феликс управляющему.

Мы пошли в дом. Ульрих и Феликс впереди, обсуждая что-то мне неизвестное. А я сзади, как брошенная собака, подобранная с улицы и сейчас плетущаяся за хозяином. Зато

я услышала очень интересную, но ни капли не неожиданную информацию.

- Ох, Феликс так скоро уезжает, - начала одна из горничных, плетущихся позади меня, - Как жаль... В прошлый раз все было восхитительно.

- Тшш! – зашикали в её сторону сразу несколько голосов, - Господин теперь не один! Ты же видишь, супругу привез домой руководить. Так что, Валья, попридержи язык, коли на улице оказаться не хочешь!

- Ой, да какая там супруга! Любимых жен в первый медовый месяц не бросают одних в нашей глуши! Господин даже в спальне уединиться с ней не желает, сразу обратно уезжает, бедненький!

- Так может, они всю ночь из этой спальни не вылезали? Для господина сейчас карьера на первом месте, он же у нас лучший из лучших!

- Ага, как же! – фыркнула, судя по голосу Валья, - Видно, что эта замарашка рядом с Феликсом лишь потому, что чаша её навязала.

- А тут ты зря! Госпожа у нас красавица! Куда уж красивее тебя. А ты, Валья, вылетишь скоро, коли и дальше разговоры такие вести вздумашь.

Что ответила любимица Феликса, я не слышала. Мы вошли в дом, который внутри оказался не менее помпезным. Мрамор, ковролин, позолота... Красиво, богато, но холодно. Не знаю, сможет ли этот дом хоть когда-нибудь ожить?

- Аделина, как вы хотите, чтобы я к вам обращался? – с теплой улыбкой спросил меня Ульрих.

- Можно просто по имени.

- Отлично. Тогда не против ли вы, Аделина, что сейчас подадут обед, а затем, уже после отбытия вашего супруга, мы осмотрим дом и в том числе ваши комнаты?

- Соглашайся, Делька! Я голодный, как стадо волков! – подал голос Тони, молчавший до этого. Мы ещё пять лет назад договорились с пушистым, что когда мы не одни, он помалкивает. Но в последние дни Тони то и дело отходит от этого правила.

- Я согласна. Ужасно голодна.

- Отлично.

Ульрих удалился, оставляя нас с Феликсом за большим столом с белой скатертью в просторной светлой гостиной с распахнутыми окнами.

- Тебя все устраивает? - поинтересовался мужчина, сухо глядя на меня.

- Да. За исключением твоих любовниц.

- Кого?

- А не знаю, - махнула рукой, - Слышала сейчас плач одной из них. «Как жаль, что господин уезжает столь быстро. В прошлый раз мне все так понравилось» - спародировала писклявый голосок.

- Деля, столько желчи и ревности в твоём голосе, - усмехнулся он, - Неужели в тебе есть чувства ко мне?

- Конечно, есть! – подтвердила я, получив удивленный взгляд в ответ, - Уже пять лет я испытываю к тебе жгучую ненависть, возрастающую с каждым днем.

- Ну-ну, врушка. Не волнуйся, когда придет время, ты тоже получишь долю моих умений.

- Ага, если к тому времени у тебя не сотрется всё там. А то от частой смены половых партнеров может уменьшиться твой кхм.... Это, кстати, давно доказали практические исследования в моем мире, - вновь набрехала я ему с честным лицом.

Лицо Феликса пошло красными пятнами. Ага! Испугался? Мы и не такое придумать можем! Пусть теперь сидит и боится, как и все мужчины, переживая о своем богатстве между ног. Тони же тихо подхихикивал, развалившись на соседнем стуле и уже грызя абрикос, который я незаметно стянула со стола.

- Если останешься такой язвой, никогда не узнаешь, уменьшается у меня что-то или нет. Как можно ложиться в постель с колючкой вместо женщины?

- Не знаю, - безразлично кинула в ответ, - Как-то же твои девки ложатся с бессердечным чурбаном.

- Бездарная зараза!

- Конченный придурок! – в очередной раз обменялись мы любезностями.

Вовремя подросли слуги во главе с Ульрихом. Боюсь представить, что было бы, не приди они сейчас. Вон та ва-

зочка с милыми желтыми конфетками наверняка оказалась бы на голове недомага. А на моей, думаю, была бы розетка с вареньем. Но всё обошлось, что не могло не радовать управлявшего, смотревшего на нас, как на маленьких милых котят, устроивших игровую драку.

- Твои родители, Феликс, были такими же, как вы сейчас. Даже почти до драки дошло единожды, но все пришло в норму, когда они сблизились по-настоящему. Чаша ведь не только подкинула тебе идеально подходящую по магии жену, она привязала вас друг к другу чарами. Только сделать шаг на встречу остается, дальше все само произойдет.

- Спасибо за разъяснения, Ульрих, но это не наш случай. Дело в том, что Деля слишком слаба для меня - это раз. Она слишком глупа - это два. Слишком наивна - это три.

- Ага, а ты слишком наглый для меня - это во-первых. Слишком заносчивый - это во-вторых. Слишком высокомерный, злой, бездушный, беспринципный, самовлюбленный...

- Всё, всё, всё! – прервал мою тираду смеющийся Ульрих, - Я понял. Но всему свое время, увидите. А сейчас прошу вас отведать наши угощения. С завтрашнего дня меню будет составляться под вашим грамотным руководством, Аделина, а сейчас приготовили на мой вкус.

Еда была восхитительна, даже рта не хотелось раскрывать на глупые переругивания, отвлекая себя тем самым от наивкуснейших блюд. Когда вынесли десерт, я обомлела и застонала от разочарования. Я так объелась, что не смогла бы

проглотить и кусочка шоколадного произведения искусства. Но потом, чуть посидев, всё же нашла место в желудке для одного кусочка торта, который таял, стоило положить кусочек в рот, растекаясь чудесным дорогим шоколадом на языке.

Заряд эндорфинов, ударивших в голову после сытной трапезы, даже помог мне спокойно попрощаться с Феликсом, не наговорив ему перед дорогой оскорблений и глупостей. Пускай едет, - подумала я, - Мне будет спокойнее здесь, тем более с управляющим мы вроде уже подружились.

Глава 11

Опасения, что я не найду, чем себя занять в загородном поместье, не оправдались. Всегда находилось что-то если не важное, то интересное для меня.

В первый же день Ульрих провел мне полную экскурсию по владениям моего мужа, а следовательно, и моим сейчас. Комнат в доме настолько много, что даже обойти все у меня не осталось сил. Моя же спальня была мечтой принцессы, если все принцессы мечтают о нежности и романтике. Когда-то я, может, и мечтала, а сейчас просто радовалась чистой постели и собственной уборной с большой белоснежной ванной и пушистыми полотенцами.

За следующие дни моя жизнь не сильно поменялась, даже пришло некое спокойствие, которое не могли спугнуть мелочи, такие как служанки, то и дело шептавшиеся у меня за спиной и обсуждающие, какая же я бедная-несчастливая брошенная жена, ведь им всем известно, насколько неукротим мой муж в постели и сколько близости ему нужно каждый день.

«Ох, бедная, бедная госпожа! Феликс ведь не сможет терпеть столько недель и обязательно найдёт ту, которая сможет заменить ему жену»

«И почему она только здесь? Как можно отпустить такого красавчика одного? Это же уму не постижимо»

«Девочки, сколько раз я вспоминала наши ночи... Вот если бы у меня была магия, чаша непременно выбрала бы меня на роль жены господина»

И так далее и тому подобное... Слышать все это было неприятно, но не так меня и задевали пустые разговоры. Хотят болтать и жалеть бедненького Феликса – пусть жалеют, кто ж им запретит?

Проходя по дому в очередной раз, не находила к чему придраться, хотя, откровенно говоря, иногда очень бы хотелось ткнуть носом наглую горничную, болтающую за моей спиной, в плохо выполненную работу. Но увы, увы...

Создалось впечатление, что у рода Феликса не только идеальная показуха, а что в их генах течет привязка к идеальности. Все чисто, красиво, вкусно. И так изо дня в день.

Единственной отдушиной становилось общение с Ульрихом, с которым мы хорошо ладили за это время. Управляющий оказался тем еще активистом. Даже я не могла понять, откуда столько сил в человеке его возраста? Седые волосы совершенно не соответствовали духу этого мужчины.

Активный, веселый, деятельный, приветливый и добрый. Он рассказывал мне про семью Феликса и даже начал занятия по этикету, когда я случайно проговорила о своем незнании данной сферы жизни.

Да, меня не приучили с детства к пяти вилкам и двадцати ножам, но это не означает, что я хуже остальных! Желая доказать самой себе, что могу быть истинной леди, взялась за

учёбу с тройным рвением, записывая и запоминая всё, что говорил Ульрих.

Педагогом он оказался превосходным. Объяснял всё просто и понятно, а если было нужно, повторял, ни разу не упрекнув меня в появляющихся вопросах. Такие развлечения хоть сколько-то скрашивали мое унылое прозябание в элитном поместье, ставшим для меня дорогой тюрьмой.

От Феликса вестей не было, а я сама не хотела отправлять ему письма. Не понимала, зачем, если мужчина изначально обозначил мои позиции в его жизни. Никуда не соваться, не писать, не звонить, не приезжать. Жить как хочешь. Хочешь любовника – пожалуйста, только не афишируй. Только не было тут этих прекрасных представителей мужского пола, от которых сносит мозг и сводит внутренности. А хотелось... Хотелось влюбиться до мурашек перед глазами и бессонных ночей, как когда-то я была влюблена в недомага.

Сама себе не хотела признаваться, но да: я была влюблена в него до того гнусного поступка с его стороны. И, наверное, я больше никогда не позволю мужчине пробраться в мою душу. Потому что проще не допустить, чем потом всю жизнь жить с большими трещинами на самом важном органе.

Дни шли, а ничего не менялось. Я прошлась по всем сметам и книгам учета, разобралась сама на кухне, проведя ревизию запасов, чем вызвала недовольство повара, но что поделать – это всегда могло меня успокоить. Покопалась в библиотеке, выбрав самые интересные, на мой взгляд, книги. И

даже начала сама прибираться в комнате, не зная, чем же ещё занять руки. В общем, я засунула свой нос в каждую щелочку, изучая новый быт вдоль и поперек.

Ульрих называл меня слишком деятельной госпожой и постоянно восхищался как же повезло Феликсу со мной.

- С такой женой никогда не пропадешь! – не стесняясь, нахваливал меня при слугах, - Молодец, девочка, хватка ой как важна по нашим временам. А на этих болтливых дур внимания не обращай, сами не знают, что мелют.

Так и жили, пока в один из летних дней я не проснулась со слезами на глазах от воспоминаний дома, приходившего ко мне во снах. Я старалась не думать, как тяжело было бабушке после моей пропажи. Я знала, что пережить такое было для неё нелегко, поэтому и отгоняла всяческие мысли, чтобы не рвать себе сердце.

Но во сне мы вновь были вместе. Мы выезжали на лето в деревню. Собирали в лесу грибы и ягоды. А один раз мы наткнулись на медвежонка, когда возвращались с корзинками, полными малины. Меня бабуля чудом удержала – так сильно я рванула вперед в желании погладить пушистика. Да, глупая была.

После того сна я, наконец, нашла, чем себя занять, чтобы не слоняться по дому, выискивая работу. Сперва Ульрих был ошарашен после моего признания, чем бы я хотела заняться. Но мужчина он был опытный и уже знал, что отказать женщине - равно развязать с ней войну, а потому выделил мне

местечко за домом, где шустрые слуги вскопали землю, даже убрав все сорняки.

Каждое утро с того дня начиналось одинаково – я шла на свой импровизированный огород и смотрела, не проросло ли чего. Я высадила всего лишь пару видов трав, которые пригодятся мне для будущего плана. Хоть слабенький, но дар у меня все же был. Целительство, в принципе, сложное дело, а с таким резервом, как у меня, и вовсе не следует соваться в лечение недугов. Но кто мне запрещает заняться косметическим направлением?

Помимо выращивания трав, мы с Тони начали изучение окрестности. Каждый день мы совершали прогулки, для которых я уговорила швею сшить мне брюки и рубаху. Как она упиралась... Девушка в брюках, - подумать только! Но меня не переубедишь. Местные дамы, может и привыкли по лесам прогулки в платьях совершать, но я точно не способна на такие подвиги.

Сегодня мы вышли ранним утром, чтобы успеть пройти больше, чем вчера. Тони сидел в лукошке, которое я прихватывала с собой каждый раз, идя в лес, и жевал кусочки сливы. Наверное, слуги удивлялись моей прожорливости, ведь после каждого приёма пищи я просила подать вазу с фруктами и съедала её содержимое почти полностью. Но никто не видел, как эти самые фрукты исчезали в моей комнате по волшебству. Тони невидимой лапкой подхватывал кусочки и с жадностью и огромным аппетитом съедал половину за

раз. Потом подходил ещё раз и ещё, пока ваза полностью не опустеет.

Внезапно Тони замер и пошевелил крохотными ушками, едва проглядывающими из-под густой шерсти.

- Стой! – запищал он, испуганно прижимая фрукт к себе,
- Слышишь?

Остановившись, прислушалась.

- Все тихо, - недоуменно произнесла я.

- Ну как же? Там кто-то скулит! – указал в одном из направлений пушистик.

Я посмотрела на него и поняла, что Тони не шутит. Больно испуганным был малыш. Не встретив сопротивления с его стороны, пошла в указанном направлении, чтобы через десяток шагов тоже услышать тонкий скулёрж, а затем и увидеть его обладателя.

Глава 12

Средних размеров пёс сидел возле мужчины, распластавшегося на земле. Зверь тыкался носом в лицо хозяина и пытался его растормошить, но, судя по кровавой ране на спине мужчины, это ему не удастся.

Заметив меня, пес оскалился, залаял и сделал предупреждающий шаг, говоря не подходить к нему, иначе зверь сделает все, чтобы его человеку больше не причинили вреда.

- Тише, - заговорила с ним, - Я ничего не делаю, только хочу помочь.

Мой голос был тих, но уверен. Толики страха, промелькнувшие в первые секунды, ушли, и теперь я старалась отгонять их изо всех сил контролируя себя.

- Я подойду и осмотрю мужчину, я помогу ему. Хорошо?

Странно, но зверь будто понял меня. Отошел ближе к мужчине и сел на пушистую попу, пристально наблюдая за мной и будто говоря: «Я слежу за тобой и в случае чего обязательно молниеносно нападу».

- Делька, осторожнее с ним, - встревоженно зашептал Тони, - Вдруг ловушка какая!

Мысленно хмыкнула, но к совету прислушалась. Подходила очень аккуратно, не сводя глаз с собаки, но и хозяина не упуская из виду. Обошла мужчину и присела на колени, опускаясь со свободного бока. Нда, раны были ужасны, даже

не знаю, на какого зверя нарвалась эта парочка.

Знания, как лечить такие раны, у меня были, но магии не хватит точно. Нужно было соображать быстро, иначе пострадавший умрет как минимум от потери крови и как максимум через пару дней от воспаления и инфекции.

- Ты сможешь, - шептала я себе, то и дело ловя внимательный взгляд черных глаз собаки, - Я справлюсь, - твердо закончила я и приступила к призыву своих сил.

Магия откликнулась неохотно в обычное время, но сейчас вспыхнула, будто соскучилась по мне и рвалась в бой. Ещё бы, не помню, когда использовала свои силы в последний раз. Может месяц, а может и больше.

Блеклый желтый лучик возник на моих пальцах, моментально устремляясь к мужчине. Только силой воли удержала себя, дабы не отпрянуть. Что сегодня творится? Почему магия просится наружу с гораздо большим энтузиазмом? Где привычный ленивый поток света, не стремящийся ни к чему?

Раны на спине пострадавшего сочились кровью, пропитывая и без того сырую одежду. Моя магия подплыла сначала к одной, медленно вливаясь в рану и исчезая в её глубине. Я видела, как каждая капля крови становится будто гуще предыдущей, и в конце концов, образуется тонкая пленка, не позволяющая крови вытекать из тела. Стоило этому произойти, как лучик выплывал из залеченного места и проникал к следующей и так раз за разом, пока все ранки не по-

крылись барьером, а я не взмокла от бессилия.

Капли пота скатывались по лбу, попадая в глаза и доставляя легкое жжение, но я терпела, понимая, что это мой долг – помочь этому мужчине. Его дыхание было прерывистым и тихим, грудная клетка почти не вздымалась, а пульс учащенно бился под кожей. Но радовало одно – что сейчас у него появился шанс выжить, если я смогу доставить его в безопасное место, которое я уже заприметила, оглянувшись по сторонам.

В отдалении виднелся деревянный дом, принадлежащий, скорее всего, этой парочке, застрявшей на опушке леса. Не знаю, что мною руководило, когда я повернулась к собаке и спросила:

- Там твой дом?

Пес посмотрел на меня несколько секунд и медленно прикрыл веки, будто решив, что мне можно доверять.

Ошеломлённая и задумчивая, медленно поднялась на ноги и, всё так же смотря на пса, сказала:

- Я пойду в дом и найду что-нибудь, чтобы перетащить твоего хозяина. Ему нельзя оставаться на земле, нужно как следует обработать раны. Не бросайся на меня, хорошо?

Пес не отреагировал, но по умным глазам стало очевидно, что понял. Прихватив лукошко, брошенное рядом с женщиной, и не поворачиваясь спиной к собаке, двинулась в сторону дома, постепенно переходя на быстрый шаг и ступая увереннее с каждым движением.

- Что думаешь? – спросил меня Тони, стоило нам отойти дальше от парочки.

- Не знаю, что произошло, но мужчине нужна помощь. Он не продержится долго, если бросить его там. Нужен хороший целитель, а таких в этой глуши нет. Постараюсь помочь ему, но моих сил не хватит на многое. Травы нужно раздобыть где-то. Может, у Ульриха есть что.

- Ты заметила, как магия твоя себя повела? Я такого не припомню что-то раньше.

- Такого и не было никогда. Я будто не контролировала её. Сама нить вырывалась и пока по всем ранам не прошлась, возвращаться ко мне не желала.

- Странно это всё, - почесал ушко мой пушистик, - Не нравится мне мужик этот, и собака его больно на человека смахивает. Повадки не звериные. Не знаю, как объяснить...

- Слишком разумный взгляд?

- Точно! Будто смотрит на тебя и понимает всё.

- И мне так показалось.

Домик вблизи оказался ещё меньше, чем издали. Да и домом это сложно было назвать. Помещение пять на пять метров, крепкое, но неухоженное. Окон нет, дверь одна и, что хорошо, открытая, будто вышли на пять минут, не став утруждать себя. Внутрь заходила с опаской и каково же было моё удивление, когда внутри оказалась не жалкая лачуга на одного человека без удобств и света, а настоящий особняк с большим холлом и вторым этажом!

Добротная мебель и чистый пол. Камин по правой стороне, на каждой стене по два огромных окна с шикарными шторами с красивыми подвязками с бахромой. Длинный диван с тремя шелковыми подушками. Перед камином плетеный ковер из плотного материала. На второй этаж ведет широкая деревянная лестница с надежными на вид перилами, а вот рядом с ней, на первом этаже, дверь, наверное, в ванную. Кухня, очевидно, направо, судя по виднеющимся стульям и большому круглому столу. В общем, чудеса, да и только. Будто в сказку попала...

- Делька, кажись, сливы забродившие были, - вымолвил Тони спустя несколько минут непрерывного молчания, - Я вижу, что-то не то...

- Ага, и я. Только вот сливы я не ела. Так что либо у нас коллективная галлюцинация на фоне излишнего стресса, либо это всё на самом деле.

Не став больше заострять внимание на странностях этого места, прошла к дивану, на спинке которого был небрежно брошен плед. Взяла его и шмыгнула обратно. На улице ещё раз обернулась и осмотрела дом. Все так же, как и было. Ничего нового. Да... Чудеса.

Глава 13

До мужчины добралась быстро, почти бежала, не глядя под ноги, лишь бы успеть и корила себя за каждую секунду простоя в его чудо-доме. У бедолаги с каждым упущенный моментом все меньше шансов на выздоровление, а я по сторонам ротозейничаю.

Пес сидел на прежнем месте и ждал моего прихода. Я заметила это по мелькнувшему облегчению в умных глазах.

- Сейчас поможем твоему хозяину, - успокаивающе шептала я, одновременно расстилая плед возле мужчины.

Только как же его переложить и не надорваться – он вон какой здоровенный? Перекатывать нельзя – поврежу спину, но выбора у меня нет. Несколько раз вдохнув и выдохнув, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце, я, наконец, решаюсь.

Стараясь не делать резких движений, приподнимаю его ногу и просовываю под нее плед. Ужас, у него одна-то конечность тяжеленная, что же будет, когда придется его полностью тащить?

Очень аккуратно, стараясь не сломать себе руку, протискиваю её под живот мужчины и подхватываю уголок пледа, который трещит, но благополучно показывается с моей стороны. Поступаю так же с грудным отделом, протаскивая руку с зажатым куском ткани под тело пострадавшего. Мои соб-

ственные руки горят. Содрала кожу кое-где, пока подсовывала руки под мужское тело. Мужчина не издал ни звука, пока я разбиралась и своеобразно перетаскивала его на плед. Получилось не очень хорошо, но по-другому никак.

Расправив два угла возле его головы и вытащив их так, чтобы было удобно тащить, сильно не сгибаясь, выдохнула и сделала первый рывок.

- Ох! – только успела пискнуть, как оказалась на земле, сидя на том самом месте, куда обычно притягиваются неприятности.

- Не ушиблась? – всполошился Тони, прыгая на земле возле меня.

Его лукошко осталось в доме незнакомца, а сам зверек сидел у меня на плече, но когда я упала, видимо, свалился тоже.

- Нет, Тони. Все нормально. Только как мне эту махину дотащить до дома, если я его и сдвинуть не могу?

Вместо ответа от Тони заскулил пес, смотря на меня грустными глазами и непонимающе переводя глаза с меня на то место, где сидел пушистик. Конечно! Наверное, собака решила, что я сошла с ума, сижу и разговариваю сама с собой. Надо же, - в очередной раз удивилась я, - Какое умное животное.

- Придумаем что-нибудь, - ответила сама себе на незаданный вопрос собаки.

А в ответ пес подбежал ко мне и зубами схватил за край

плед, упираясь лапами в землю и рыча, потащил раненного на себя. На мое удивление, плед сдвинулся! Я даже в ладоши несколько раз хлопнула и подскочила, за секунду становясь рядом с псом и хватаясь за другой конец.

Было очень тяжело. Мне кажется, я никогда больше не смогу распрямить спину полностью, настолько устали и окаменели мои мышцы, зато бедолагу дотащили до дома и даже втянули общими усилиями внутрь. На диван, разумеется, поднять и не пыталась, пусть лежит так – не на сырой земле, и то хорошо.

Я вновь упала на мягкое место, приземляясь рядом с раненным и переводя дыхание. Пес тоже устал, это было заметно невооруженным взглядом. Бедняга растянулся на полу, высунув язык и тяжело дыша. Из последних сил поднялась и прошла на кухню, такую же большую и обставленную, как все остальные комнаты в этом чудо-доме.

Миски пса не нашла. Но зато обнаружила большую деревянную тарелку, куда и налила воду из кувшина, оставленного на столе с льняной скатертью.

Пес странно посмотрел на меня, когда я опустила импровизированную миску рядом с его мордой и погладила по шерстке, приговаривая:

- Пей, бедненький. Устал, мой маленький. Хороший мальчик, помог своему хозяину. Молодец. Ты пей, давай, пей.

Однако, покосившись на меня вновь, как смотрят на умственно больных, приник к миске, поглощая воду жадно и

быстро, расплескивая капли вокруг себя.

На кухне я заметила ещё одну интересную для меня деталь. В углу стоял большой шкаф с открытыми полками, на которых расположились пузатые стеклянные баночки с сухими травами. Вот это мне и надо! И повезло же, что хозяин увлекается целительством.

Устала я сильно, но прекрасно понимаю, что если не оказать мужчине помощь в ближайшее время – он не выкарабкается. Потому вновь поднялась под сочувствующий взгляд Тони, который опасался говорить со мной в присутствии странного пса, и направилась обратно – готовить отвар для исцеления.

Годы в академии все же не были для меня потерянными. Я многому научилась, компенсирую крошечный резерв усердием и старанием. Экзамены я сдавала успешно, вызубривая весь материал, вычерпанный не только с лекций преподавателей, но и из книг, которые я поглощала в огромных количествах, просиживая все свободное время в библиотеке. А этого самого времени у меня было вагон и маленькая тележка. Своеобразное развлечение впервые так явно пригодились на практике. Надеюсь, я вспомню все верно и не сделаю роковую ошибку в составе исцеляющего эликсира.

3 щепотки орчанки, 4 лапуста, 7 ложек горца пылевого, три чашки чистой воды, две капли росиуса, три сухих корешка вермура, одна засохшая корочка цимуса и ровно одна чайная ложка перетертого в пыль камня солнечного шисал-

ца, - проговаривала я вслух, готовя ингредиенты.

Последний компонент - очень редкий камушек, по стоимости равный целому дому в столице. И да, все я нашла на полке неизвестного мужчины. Сама удивилась, разгребая его склад. Здесь были очень дорогие лекарственные элементы, которые даже у нас в академии было не достать.

Сейчас я не думала, что стоимость многих компонентов эликсира равнялась цене современного автомобиля на Земле. Я спасаю его жизнь, так что пожертвует несколькими граммами запасов, а ежели нет - у меня муж богатый, оплатит, не убудет от него.

Приятный аромат моего зелья пошел по всему дому, привлекая лежащего возле хозяина пса.

- Ой! Ты же голодный, наверное! – воскликнула я, видя, как он принюхивается и облизывается.

Ещё бы, ведь я слежу за процессом томления уже второй час. Да, чтобы камень выдал все соки, которых в нем даже не микрограммы, а намного-намного меньше, нужно проварить до малинового цвета и причем успеть снять с плиты ровно тогда, когда вся масса окрасится в этот цвет. В книге было написано, что это происходит за доли секунды, так что следить полагалось неотрывно.

- Я уже и сама хочу есть, но потерпи немного. Мне осталось минут пять, - судя по оранжевому цвету, то и дело норовившему перейти в красноту.

Пес жалобно проскулил и, подойдя ко мне ближе, ткнулся

сырым носом в свободную ладонь.

- Ты же моя лапочка, - засюсюкала с ним, почесывая за ушами, - Хороший мальчик.

- А я, значит, не хороший? – тут же насупился Тони, дремавший все это время в опустевшем лукошке. Пушистый, как обычно, поел и завалился спать, не обращая внимания на то, что происходит вокруг.

- Ты же знаешь, что самый лучший для меня, Тони, - улыбнулась я зверьку, получив вновь подозрительный взгляд от пса.

С этими разговорами чуть не пропустила момент и хорошо, что успела: когда я ещё смогу наблюдать подобное чудо? Вариво в кастрюле действительно окрасилось даже не за секунду: я и моргнуть не успела, как внутри кастрюли появилась воронка и закрутила всю оранжевую жидкость, превращая её в малиново-красную.

Незамедлительно сняла эликсир, поражаясь красоте раствора и радуясь, что у меня все получилось. Это, конечно, стоит проверить и на практике, но отчего-то я не сомневалась, что я превзошла саму себя.

Глава 14

Пока эликсир остывал, решила накормить пса и, если повезет, подкрепиться самой. В холодильном шкафу, как и в доме Феликса, было все, что только может пожелать моя душа. Но мой взгляд сразу упал на аккуратные горшочки с жарким и пышной хлебной корочкой сверху.

Достала один, поймав краем глаза облизывающуюся мордочку пса, и поставила в жар-печь или духовку по-нашему. Грела она быстро и равномерно, чего так не хватало порой земным микроволновкам.

Для пса нашла свежие кусочки мяса, порезанные на удивление ровным кубиком. Сомневаюсь, что в этом мире есть специализированные корма для собак. А другого съестного для животного в холодильнике не нашлось. Вряд ли хозяин кормит собаку сыром или ветчиной, источающей восхитительные ароматы.

- Держи, - с улыбкой произнесла я, ставя ещё одну деревянную тарелку перед собакой. На что она опять странно на меня посмотрела и принялась к подношению. Подняла на меня вновь взгляд и отчего-то я там прочитала: «Сама ешь это, а мне подай что-то более достойное», - Ну уж нет, дружок! Что дают, то и ешь. Ишь ты, какой привереда нашелся. Пока твой хозяин не очнется, будешь есть то, что есть в холодильнике. Привередничать будешь перед ним, а со мной

такой фокус не пройдет.

Для Тони я достала кисточку белого винограда и пару мелких кислых абрикосов, которые зверь уже успел схмячить, пока я вела воспитательную беседу с собакой.

Жаркое оказалось восхитительным! Свежее мясо с рассыпчатой картошечкой и луком, а сверху хлеб, являющийся и крышечкой. Тоже домашний и невероятно ароматный. Мммм... Такого в доме Феликса не готовили. Там все, что посложнее, а хотелось обычной домашней пищи, которая сразу отправляет тебя в экстаз и прошлые воспоминания.

Когда я откинулась на спинку стула, сыто сложив руки на животе, уперлась взглядом в обиженные глаза собаки, которая так и не притронулась к мясу. Странно, оно точно свежее – запах нормальный. Так что же ему не нравится?

- Если ты не съешь его сейчас, будешь сидеть голодным. Даю тебе десять минут, пока я лечу твоего хозяина эликсиром, потом мясо опять поставлю в холодильник и больше не достану сегодня, - строго произнесла я и встала, подходя к остывшему до нужной температуры зелью.

- По десять капель двадцать раз в день, - проговаривала сама себе, цитируя строку из книги, всплывшей в памяти, - Нда... И как же мне успевать вовремя давать лекарство?

Придется заночевать тут, только Ульрих ведь будет волноваться. Что же мне делать?

- Ладно, - выдохнула я, - Сейчас дам лекарство и сбегу домой. Предупрежу Ульриха, захвачу что-нибудь из продук-

тов, чтобы не объедать хозяина этого дома, и как раз расспрошу управляющего про незнакомца, он наверняка должен что-то знать.

Решив все для себя, успокоилась и принялась за лечение этого бедолаги, который так и лежал без признаков жизни на полу. Раны под воздействием моей магии хорошо затянулись, чему я несказанно рада.

Эликсир стоял на моих коленях и сейчас настал самый ответственный момент – зарядить лекарство собственной магией, ускоряя так его действие и увеличивая концентрацию действующего вещества.

- Ох, маленькие, не подведите, - вздохнула и начала вновь выпуская тоненькую нить из ладоней.

Только и в это раз произошло что-то недоступное для моего понимания. Лучики окрепли, налились цветом и ринулись так активно к эликсиру, что я испугалась, как бы не наплатить его слишком сильно. Вообще, я не знаю, возможно ли пересытить жидкость магией, я никогда не уделяла особое внимание концентрированию лечебных отваров, так как не видела в этом смысла, и преподаватели тоже закрывали на это глаза, всякий раз мягко отсылая меня куда подальше с подобными вопросами.

Я старалась нащупать внутри себя некий тумблер, позволяющий контролировать вытекаемую силу, но не могла и начала паниковать. Однако напрасно. Как только эликсир впитал столько магии, сколько нужно, он сам отверг новые по-

ступающие порции, перекрыв доступ к жидкости. Моя магия наткнулась на прозрачный барьер и расплющивалась, смешно расползаясь по поверхности.

- Вот и хорошо, - облегченно выдохнула я и присела ближе к пострадавшему, убедившись первоначально, что сердцебиение прощупывается и дыхание хоть и слабое, но есть.

Отсчитывая каждую каплю пипеткой, перенесла необходимое количество в приоткрытые губы мужчины, слегка повернув его голову набок и погладив по шее, чтобы он точно проглотил лекарство. И только сейчас я решилась его изучить.

Передо мной лежал зрелый мужчина лет сорока с уже появившимися морщинами на лбу. Черты лица мужественные, строгие. Наверное, он красив, но сейчас оценить истинную внешность не представлялось возможным. Темные вихры волос облепили лоб, покрывшийся испариной, а рубашка на спине пропиталась не только кровью, но и потом. Это нормальная реакция после эликсира. Сейчас организм начнет активно регенерировать и излечивать сам себя. Это хорошо, значит, я сделала все правильно.

Если рассуждать логически, этот неизвестный мужчина либо очень богат, либо... Да не может тут быть других вариантов! Дом в лесу, выглядящий как старая лачуга, на деле оказавшийся чуть ли не дворцом. Дорогая обстановка внутри и явно очень качественные продукты. А ещё его одежда. Такие ткани не продаются на рынках для бедняков, уж мне,

как никому другому, это известно. Рубашка и брюки сшиты из очень качественного материала и явно на заказ, потому что модель не из этого мира, а больше похоже на... Да... На земные наряды... А его обувь! Я только сейчас заметила, что на его ногах кожаные ботинки с одним известным логотипом на пятке! Они с Земли! Значит, я просто обязана вылечить его и выяснить, как он путешествует между мирами!

Такой вывод напрашивался сам собой. Попаданцы из других миров приходят сюда в определенном возрасте, по земным меркам в дни совершеннолетия. Чтобы появлялись такие зрелые экземпляры – ни одного случая не зафиксировано. В этом вопросе я не сомневалась, ведь изучила информацию ещё пять лет назад, и с тех пор ничего не изменилось. Да и новизна ботинок говорила о многом! Будто только что из магазина, за исключением пятен засохшей грязи.

Открытия сегодняшнего дня шокировали... Сначала магия, а теперь ещё и это...

- Тони! – ворвалась я на кухню, перед этим найдя ещё один плед на диване и накрыв мужчину, - Я домой сбегая! Одна нога там, другая здесь! Не отходи, пожалуйста, от раненного! Следи за ним. Если станет хуже – влей две капли! Не больше!

- Я-я-я-я?! – завопил Тони, открыв рот и выронив виноградинку, - Делька, совсем того? Я ж не умею!

- Нечего там уметь! Да и быстро я. Успею прибежать к нужному времени, ты только проследи, чтобы хуже ему не

стало.

Не тратя больше время на убеждение Тони, и не смотря на удивленную морду пса, вылетела из дома, переходя на бег с первых шагов.

Глава 15

Ульрих уже ожидал меня, ходя в волнении туда-обратно в огромном холле особняка. На его лице промелькнуло заметное облегчение, стоило мне, запыхавшейся и покрасневшей от бега, ворваться в дом. Я схватилась за косяк двери, пытаюсь отдышаться и прийти в себя.

- Ох, Аделина! Наконец-то! Я уже стал волноваться. А что это с вами? Что-то случилось?

Управляющий в одно мгновение оказался рядом, подхватывая меня под локоть и подводя к кушетке, на которую я упала.

- Ульрих... Прошу... Распорядитесь собрать мне еды... и... и лекарства от рваных ран, повышения температуры, антибиотики и еще чистые бинты. Побольше, пожалуйста, и побыстрее!

- Да-да, конечно!

Ульрих не спорил и ни о чем не спрашивал. Позвал сразу пятерых горничных и распорядился приготовить все по моему списку.

- А теперь рассказывай! – подал он мне стакан воды и сел рядом.

Рассказывать особо было нечего, а потому через пару минут Ульрих нахмурился, строго смотря на меня.

- Не нравится мне это всё. Ни разу за все годы жизни я в

этих местах не встречал того мужчины. По твоему рассказу, он живет в лесу, но я лично бывал в тех краях, и не было там дома! Пойду-ка я с тобой, - решительно закончил он и уже приготовился подняться, как я задержала его за руку.

- Не надо, Ульрих! Вы оставайтесь здесь, а со мной ничего не случится. Я уйду на пару дней и помогу ему. Просто я должна. Что-то странное происходит со мной там. Моя магия... Она стала другой, понимаете?

- Аделина, это невозможно, - покачал он головой, грустно глядя на меня, - Магия не меняется на протяжении всей жизни.

- Вот поэтому я и должна поставить его на ноги! За меня не волнуйтесь. Девочка я взрослая, и не с такими проблемами справлялась.

- Будь осторожна, - смирился управляющий и по-дружески похлопал меня по плечу, - Я могу тебе помочь чем-то?

- Вы уже помогли, - улыбнулась я и мотнула головой на большую сумку для пикника со всем требуемым мной.

- Береги себя.

- Обещаю.

Обернувшись на пороге, поймала встревоженный взгляд Ульриха и поняла, что хоть здесь кто-то переживает обо мне. Почему-то стало тепло на душе, несмотря на сложности этого дня.

Бежать обратно не могла, тяжелая корзина оттягивала руку, и приходилось идти медленно, но я все равно успела к

нужному времени, придя минута в минуту.

- Уф, - облегченно выдохнул Тони, стоило мне войти в дом, - Успела!

- Ага, все нормально?

- Да. Он не шевелился и ничего не говорил. А вот пес его странный какой-то.

- Ты уже говорил.

- И вот, повторяю ещё раз! Он слишком... слишком... Не знаю! Смотрит так, будто все понимает, только сказать не может.

- Я тоже заметила, но собаки часто бывают очень умными.

- Но не настолько!

Помыв руки и взяв лекарства, вновь напоила больного, в этот раз умудрившись влить в него и немного воды. А потом приступила к сложной процедуре. Нужно было ещё раз осмотреть раны и вычистить их, пройдясь магией повторно.

Разрезала рубашку ножницами и крайне осторожно отделила лоскутки в стороны, размачивая антисептической жидкостью в местах прилипания из-за засохшей крови. В целом выглядело неплохо. Подзатянулись раны хорошо, но подстраховаться стоит. А потому приступила к сложной процедуре по очистке поврежденных участков кожи.

Когда закончила и забинтовала, с трудом приспособившись под большие размеры мужчины, на дворе уже стояла ночь. Тони и пес мирно посапывали, видя десятый сон, а я лишь тихо позавидовала им, предвкушая бессонную ночь.

Несмотря на то, что раны заживали благополучно, нужно было продолжать лечение, не пропуская ни один прием. Я устроила себе уютное гнездышко из подушек на полу и приготовилась ждать. Первые три раза прошли успешно. Я дождалась, не пропуская время, набрала необходимое количество капель и залила в рот пострадавшему. На четвертой опоздала на пять минут, на пятой - на десять, потому как засыпала уже даже сидя. Следующего промаха решила не дожидаться и принялась изучать дом, чтобы развлечь себя.

Туалет и ванную я уже успела изучить днем, лишний раз убеждаясь в непростом роде деятельности данного господина. На второй этаж не решила подняться, все же я даже не гость здесь, и так слишком уж вольготно расположилась и раскомандовалась.

На кухне навела порядок. Вытерла пыль на дальних полках, расставила склянки с травами по размеру, приготовила на завтра бульон из мяса, что лежало в пергаменте рядом с нарезанным для пса. Вроде хорошее мясо, не знаю, почему зверь поначалу противился. Сейчас его миска пустовала, а значит, все же съел, несговорчивый мой. Кинула в супчик ещё пару морковок, лучок и сельдерей для вкуса. Вот так и коротала время до каждого приема капель.

Завтра будет проще, если наступит улучшение. Время приема можно будет изменить, увеличив промежуток до двух часов. И так каждый день: если есть улучшение - уменьшаешь, но дозу при этом сохраняешь такой же! И пока не

выпьет больной весь эликсир, прием прекращать строго запрещено!

Глава 16

Наутро я была выжата, как лимон. И даже вкусный завтрак из свежеиспеченной шарлотки и нежного творога не радовал.

- Ну как ночка? – позевывая, вплыл Тони, лениво осматривая кухню и ища, чем поживиться.

- Не спрашивай, - отмахнулась я и пододвинула в его сторону блюдо с нарезанными фруктами, - Пока никаких существенных улучшений. Нанесла заживляющие мази на раны, сверху повязку. Скоро нужно будет сменить на другой состав. Поскорее бы он очнулся...

- Так он вроде уже, - развел лапки пушистый, - Слышишь, кряхтит?

- Что?

Я подскочила и выбежала в комнату, где и правда уже шевелился раненый. В два шага я оказалась возле него и мягко надавила на плечи, не затрагивая повреждения.

- Тише! Тише! Вам нельзя шевелиться! Тише!

Мужчина замер и скосил глаза в мою сторону, прищуривая один от яркого солнечного света.

- Ты кто? – прохрипел срывающимся голосом, а я, мысленно стукнув себя по лбу, потянулась к плошке с водой и пипеткой, откуда и я подпаивала его всю ночь.

- Не шевелитесь, я объясню все позже. Сейчас вам нужно

выпить.

Глотать в такой позе ему было тяжело, а потому приходилось вливать жидкость в рот по каплям, чтобы мужчина не поперхнулся. Перелив ему в рот таким образом половину содержимого чашки, отставила её в сторону и взялась за эликсир, объясняя ему:

- Это эликсир. Он горький, но нужно выпить.

- Откуда? – все также прерывающимся голосом спросил он.

- Приготовила из ваших запасов, - с некой опаской призналась, но реакции не последовало.

Он на удивление спокойно отреагировал и принял лекарство из моих рук, хотя другой на его месте наверняка посомневался брать препарат из рук неизвестной девицы.

- Хороший состав, - прохрипел он, выпив последнюю каплю лекарства, - А теперь помоги мне.

Только что слабый, лежащий на полу мужчина превратился в мужественного, стойкого воина. Оперевшись на руки и не обращая внимания на раны, лишь оскалившись от прострелившей боли, он рывком поднялся, все так же не издавая ни звука. Мне оставалось лишь вовремя подставить плечо и обхватить его за талию.

Незнакомец оказался высоким, и теперь я удивлялась вновь, как же смогла его дотащить. Вероятно, адреналин, не иначе.

Я пыталась доказать незнакомцу, что раны не позволят

ему лечь или даже сесть, облокотившись на спинку дивана, но все мои жалкие потуги были пресечены четким и властным «Нет». Он сел, раскинув руки на спинку дивана, и уставился на меня вполне ясным взглядом, спрашивая:

- Кто ты такая и как здесь оказалась?

Нормально... - подумалось мне. Спасая ему жизнь, так ещё и недоволен! И смотрит так, будто это действительно я ему должна!

Все это время я совершенно не обращала внимания на собаку, сидевшую у входа и молча наблюдавшую за нами. Крайне странно, что пес не прыгнул в объятия хозяина после разлуки. Он же переживал за мужчину, но сейчас отчего-то делает вид, что абсолютно безразличен к нему.

Мой взгляд перехватил хозяин сего великолепия и тоже взглянул на зверя, который прижал уши и отвернулся, заметив это.

- Я его покормила, можете не переживать, - сухо заметила я.

- Чем? – скучающе спросил мужчина, но мой следующий ответ заставил его брови взлететь вверх.

- Мясом сырым. Надеюсь, оно было для него.

- Ну надо же... - медленно протянул он, будто пробуя каждую букву на вкус, - Необычная девочка... Давно таких не видел. Из какого мира будешь?

Пристальный взгляд синих глаз остановился на моем лице, и хмурая физиономия мужчины приобрела любопытные

оттенки. А меня впервые за два дня обуял страх, вызванный точной догадкой незнакомца.

- Откуда...

- Магия занятная у тебя. Такая только у попаданцев бывает.

- Вы видите мою магию? – с неверием переспросила я.

- И не только твою. Любую. Ответь на мои вопросы, а потом я подумаю, отвечать ли на твои.

Я фыркнула и была удостоена ещё одного вопросительного взгляда с поднятой бровью.

- Я нашла вас вчера в лесу и по доброте душевной при- тащила сюда, что было очень непросто, кстати. Отпаивала эликсиром всю ночь. Я там позаимствовала некоторые компоненты для него из ваших запасов. Но, думаю, жизнь дороже одного солнечного камня? – незнакомец кивнул, соглашаясь, и даже не повел бровью при упоминании дорогущего компонента, - Отлично, значит, вы точно не в обиде, что я чуть опустошила ваш холодильник. Вам нужно поесть, - без пауз вставила я, - На кухне продолжим рассказ или принести сюда?

- На кухне.

Я подошла ближе, желая вновь помочь ему подняться, но мужчина удостоил меня лишь насмешливым взглядом и под- нялся сам, на это раз даже не поморщившись.

Пока он уплетал бульон, я рассказала всё в подробностях. Как нашла его, как пес помогал его тащить, в этот мо-

мент рассказа мужчина аж подавился, закашлявшись, а затем вновь посмотрел на пса, все так же сидящего в углу теперь уже кухни. Какой-то он притихший стал, даже есть не просит, хотя пора бы уже.

Затем рассказала точную формулу эликсира, хотя мужчина и не требовал это, заявив, что если бы я ошиблась хоть в одном элементе, результат не заставил бы себя ждать. Он даже предположил, что, скорее всего, уже помер бы от моего варева.

На этом моменте меня передернуло, было даже представить страшно, что из-за моего промаха умер бы человек, пусть и раненый, без шанса на выздоровление.

Глава 17

Про себя рассказала мало и по факту. Родилась на Земле, попала сюда, училась в академии, дар слабый, но вчера начал сбоить и честно призналась, что хочу узнать, почему моя сила так ведет себя рядом с ним. Про Феликса тоже сказала, упомянула про его магию и нашу полную несовместимость. В выражениях не стеснялась и прямо сказала, что так называемый муженек - полный кретин. Но мужчина молчал, не вставив и слова, лишь ухмылялся уголком губ.

- Меня зовут Алексиандр, можешь звать просто Алекс, не обижусь. А ты, девочка?

- Аделина.

- Деля, выходит.

- Если вам так больше нравится.

- Перестань со мной разговаривать, как со стариком. В конце концов, я не так и стар, мне всего-то семьсот тридцать восемь, - моя челюсть медленно поехала вниз, вызывая смешинки в глазах Алекса, - Хотя нет! Я тебе соврал, - и не успела я выдохнуть, продолжил, - Семьсот тридцать девять, недавно исполнилось.

Ну вот и все, это фиаско... Сошла с ума в этом мире - уже призраков вижу.

- Да не бойсь ты так! – весело заявил он, - Подумаешь, старше тебя на каких-то... Семьсот лет плюс-минус.

- Ага...

- Деля, отмирай и давай серьезно поговорим.

- Ага...

Ага... Полная... Я говорю с мужиком, которому почти тысяча лет! В это мире, конечно, люди живут дольше, в зависимости от силы магии, но не настолько же! Таких динозавров поди поищи.

- В благодарность за спасение я помогу тебе, если, конечно, ты сама этого хочешь.

- Как именно поможете? Отправите меня на Землю обратно? – с надеждой спросила я.

- Нет, такого я не умею, - покачал он головой.

- Но как же! Ваши вещи явно не из этого мира, а из моего! И они новые, значит, вы можете перемещаться.

- Я не могу. Могут только вещи. Могу и тебе что-нибудь вытащить, что хочешь?

- Кроссовки, - не раздумывая, выдала я и тут же передо мной упали несколько коробок с логотипом очень известного и безумно дорогого бренда.

- Как вы...

- Вот так. Моя магия нетипична для этого мира.

- А в чем же она заключается?

- Мой дар - усиливать и проявлять скрытое. Разумеется, я могу не только усилить твой дар, но и прибрать его к рукам.

- Как это? Вы меня убьёте? – похолодевшими губами произнесла я.

- Можно и так, но сейчас я уже умею забирать магию без вреда.

- А раньше не умели?

- Раньше... Это было, так скажем, болезненно для мага. Не трясись, - резко заметил он, перестав улыбаться, - Забирать твой дар не буду, лишь помогу раскрыть его в благодарность.

- У меня нечего раскрывать. Резерв слабенький, я же говорила уже. Я бездарность.

- А вот и нет! – с энтузиазмом заметил он, чуть не уронив стакан с водой взмахом руки, - Я ведь и сам пришел в этот мир чужаком. И со мной было то же самое, пока мне не помогли открыть скрытый резерв! Понимаешь, Деля, у попаданцев при переходе происходит сбой, который отражается на их энергии. Если переход был длинным или трудным, если вся твоя душа сопротивлялась этому, некоторые части души закрываются. Это не сказывается на повседневной жизни и не видно физически, но стоит заглянуть в душу и увидеть все переплетения потоков, всё становится очевидным.

- То есть все попаданцы поломанные?

- Зачем же так грубо? Мы не поломанные, мы особенные. И к тому же ты третья за мою длинную жизнь, у кого в душе подобный дефект.

- И что мне делать с ним? – спросила, откровенно не до конца понимая суть его слов.

- Я же сказал, что помогу, - недовольно заметил он, - Я

могу снять зажим и позаниматься с тобой.

- Стой! – воскликнула я, удивляясь своей наивности, - Если всё так, как ты говоришь, почему преподаватели в академии не заметили этого? М?

Алекс закатил глаза и встал со стула, собираясь выйти из кухни.

- Потому что они слепы. Увидеть зажим может лишь сильный маг, совершивший подобный нашим переход между мирами. Поверь мне, девочка.

- Это сложно сделать, не зная человека.

- А ты поверь слепо, - легко пожал он плечами, - Иногда стоит закрыть глаза и увидишь скрытое. Всего лишь доверься. Ты не пожалеешь, - подмигнул он мне и скрылся в ванной.

А я хмуро посмотрела на всё это время молчавшего Тони, замершего с выражением полного ошеломления на мордочке, и такого же пса, все ещё неподвижно сидящего в углу.

- Что думаешь? – спросила у пушистого.

- Думаю, что если это все правда, мы, наконец, сможем утереть нос этому гадкому недомагу!

Глава 18

Вечером я меняла повязки на спине Алекса и, к моему величайшему удивлению, заметила, что остались лишь слегка покрасневшие участки кожи вместо ран. Мужчина лишь пожал плечами на мой удивленный взглас.

- Усилитель, говорю же. Мой организм впитал твою магию и усилил её в несколько раз. Вот и результат.

- Но если бы я оставила тебя в лесу и прошла мимо, ты не смог бы сам восстановиться?

- Нет. Моя магия лишь усиливает чужую. Прямые чары, направленные на самого себя, не работаю

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.